

Н. Н. Яковлев

п*ученные*у*у*
дэ
ко*льни*к

ЦРУ – орудие психологической войны

НИКОЛАИ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЛЕВ — известный советский историк-публицист. Родился в 1927 г., окончил исторический факультет Московского государственного института международных отношений и одновременно, экстерном, юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Н. Н. Яковлев в 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1962 г. стал доктором исторических наук, профессором. Около 25 лет работает в Академии наук СССР. Н. Н. Яковлев — автор почти двух десятков книг: «Новейшая история США», «Преступившие грань», «Франклин Рузвельт — человек и политик», «Революция защищается», «Вашингтон», «Загадка Пирл-Харбора» и др.

Н. Н. Яковлев

Библиотечка
Детской
энциклопедии

ЦРУ — орудие психологической войны

Редакционная
коллегия:
И. В. Петрянов
(главный редактор),
И. Л. Кнулянец,
А. Л. Нарочницкий

Москва
«Педагогика», 1980

Яковлев Н. Н.

Я11 ЦРУ — орудие психологической войны.—
М.: Педагогика, 1980.— 136 с., ил.— (Б-чка.
Дет. энциклопедии «Ученые — школьнику»).
30 коп.

В книге рассказывается о возникновении и истории ЦРУ — Центрального разведывательного управления США. На ярких примерах раскрывается подрывная деятельность американской разведки, которая проводит психологическую войну против СССР, других социалистических стран и всех прогрессивных сил мира. Речь идет о методах подрывных действий ЦРУ, о попытках поставить под контроль поведение людей, о физической ликвидации классовых противников. В книге разоблачается новейшая акция ЦРУ — провокационная кампания в защиту прав человека.

60403—048
Я _____ 56—80 4306000000
005(01)—80

ББК 66.4(7США)
32И

Едва ли в наше время найдется грамотный человек, который не знал бы, как расшифровывается зловещее сокращение — ЦРУ. Верховный орган разведки и контрразведки Соединенных Штатов — Центральное разведывательное управление. Но сказать только это — совершенно недостаточно. Подлинная роль ЦРУ много шире, чем расхожее представление о нем. Разведка и контрразведка лишь видимая часть гигантского «айсберга». Скрытыми остаются девять десятых от всех хлопот ведомства — подрывная работа, или, как предпочитают изъясняться вашингтонские бюрократы, психологическая война. Что это такое?

Надо думать, прилежные читатели газет потропят с ответом: применение недозволенных методов пропаганды. Ложь, клевета, дикие выдумки и прочее, отличающее западные средства массовых коммуникаций — периодическую печать, радио, телевидение, кино. Что ж, все, казалось бы, верно. Подобное определение вошло даже в новейшие толковые словари. Известный в Англии «Словарь современной политической мысли Фонтана» в издании 1978 г., например, объясняет: «Психологическая война — пропаганда (по радио, через агентов и т. д.) с целью ослабить моральный дух враждебного населения, дискредитировать мотивы и уменьшить авторитет враждебного правительства». Однако и это только частица правды, причем небольшая. Психологическая война куда более емкое понятие.

Оно родилось в суровую пору, когда цивилизация оказалась под смертельной угрозой — в начале второй мировой войны. Время на Западе выдалось

тяжкое. Руководители США и Англии собирали горькую жатву. Они, вознамерившиеся разгромить первую в мире страну социализма силой держав фашистской «оси», годами кормившие нацистского зверя, сами же и оказались его жертвами. Те, кто посеял зубы дракона, не сумели предвидеть, что апокрифический фашистский дракон сначала метнется на Запад. Перед лицом смертельной опасности вчерашние «умиротворители», разумеется, мобилизовывали все, но и в тот грозный час не упускали из виду дальнюю перспективу — выйти из войны так, чтобы сохранить силы для послевоенного мира. У. Черчилль в Англии и Ф. Рузвельт в Соединенных Штатах твердо верили, что смогут добиться многого, действуя по законам психологической войны. Ее ведение вверялось уже имевшимся и вновь создаваемым многочисленным спецслужбам.

Им надлежало руководствоваться общим определением психологической войны, разработанным в 1942 г. в Вашингтоне: «Координация и использование всех средств, включая моральные и физические (не включая в эти средства обычные военные операции, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к достижению победы, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий своих союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретаются, поддерживаются и увеличиваются помощь и симпатии нейтралов». Нет слов, в условиях войны за спасение человечества от фашистского порабощения нужно и должно оказывать отпор врагу всеми возможными средствами. Но беда в том, что оружие, выкованное в тяжких

схватках с реальным врагом, западные спецслужбы не только не сложили, а, наоборот, еще более отточили, чтобы применять против тех, кто был их союзниками в борьбе против фашизма.

Правда, с существенным различием — ведением психологической войны в мирное время открыто не гордятся, а проводят ее в форме «тайных операций». Что имеется в виду под этими операциями? Высшим органом в правительственной иерархии Соединенных Штатов является созданный в 1947 г. Совет национальной безопасности (СНБ), которому прямо подчинено ЦРУ. В 1978 г. была впервые предана гласности директива СНБ 10/2, принятая в 1948 г. Действующая по сей день, она точно формулирует основную цель ЦРУ — ведение тайных операций в рамках психологической войны, каковые определяются так:

«Под термином «тайные операции», употребляющимся в этой директиве, следует иметь в виду все виды деятельности (за исключением оговоренных ниже), которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп. Эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник — правительство США, и в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее.

Тайные операции состоят в следующем: пропаганда; экономическая война; превентивные прямые действия, включая саботаж; противодействие саботажу, разрушения и эвакуация; подрывная работа против иностранных государств, включая помощь подпольному движению Сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения — поддержку антикоммунистических групп в странах свобод-

ного мира, находящихся под угрозой. В число таких действий не входит вооруженный конфликт с участием регулярных вооруженных сил, шпионаж и контршпионаж, прикрытие и обман в интересах ведения военных операций».

Так официально формулируются задачи ЦРУ, но и эти определения лишь общее руководство, принципиальные установки. В ЦРУ им знают цену. Отставной американский генерал У. Корсон, отдавший жизнь службе в ведомстве, в большой книге, выпущенной в 1977 г., заметил: «Термин «психологическая война», подобно многим в сфере разведки, отражает бюрократические предрассудки и является семантическим извращением с целью избежать ответственности за ее последствия... Это определение психологической войны послужило оправданием многих деяний сомнительного характера». Во имя чего? В Вашингтоне готов ответ — во имя обеспечения «национальной безопасности» Соединенных Штатов. И этот термин навяз в зубах. А в чем его смысл и когда он был отчеканен?

Впервые в американских официальных документах он появился 11 июля 1941 г. в приказе президента США Ф. Рузвельта об учреждении Отдела стратегических служб (ОСС), из которого выросло ЦРУ. На ОСС, а впоследствии на ЦРУ и возлагалось обеспечение пресловутой «национальной безопасности». По компетентному мнению Р. Клина, в прошлом заместителя директора ЦРУ, высказанному в 1976 г.: «Изобретенный в том приказе термин «национальная безопасность» жив поныне и является удобным оправданием значительной части разведывательной деятельности, а также служит туманным предлогом для совершения почти всего, что хочет президент». К суждению этому остается добавить лишь одно: у нас как-то вошел в привычку буквальный перевод. Между тем под понятием

«национальная безопасность» кроется совершенно четко «государственная безопасность», ибо буржуазия защищает свои классовые интересы через государство.

В сумме суть описанной выше терминологии сводится к попытке не называть вещи своими именами и, в частности, тот факт, что подрывная работа стала неотъемлемой частью государственной политики Соединенных Штатов. Арсенал ее громаден и разнообразен, а коль скоро основы его заложены еще в годы второй мировой войны, нельзя понять современные методы и цели ЦРУ без хотя бы сжатого обзора деятельности американских спецслужб в те годы, когда постулаты психологической войны были впервые проверены на практике.

На подступах к операции «Ультра». Разведка и контрразведка зародились на заре цивилизованного мира и стары как мир. Зловещие фигуры рыцарей плаща и кинжала западных стран примелькались на экранах кино и телевизоров, хорошо знакомы читателям детективной литературы. Что касается второй мировой войны, то можно держать пари — названия «гестапо», «абвер», СА, СС не требуют решительно никакого объяснения. При упоминании их немедленно предстают перед глазами зрительные образы гитлеровских разведчиков — «интеллектуалов» и палачей в черных гестаповских мундирах. Обо всем этом рассказано и показано, пожалуй, даже слишком подробно. В итоге — историческая перспектива иногда смещается за счет выпячивания тайной войны.

Германские абвер и гестапо были темной и страшной силой, и все-таки США и Англия в ту войну ввели ресурсы, превосходящие те, что имел в своем распоряжении Берлин. Об этом известно меньше и по простой причине. Германия была повержена, и преступные деяния заговорщиков, верховодивших в ней, оказались предметом многих, в том числе судебных, разбирательств победителей. Другое дело — Соединенные Штаты. Ослепительное солнце победы над державами фашистской «оси» уже по оптическим законам во многом и многом скрыло, как именно боролись американские спецслужбы против злейшего врага человечества. Английский профессор М. Фут, работавший за германскими линиями во время войны, рассуждал на ученищем симпозиуме по этому вопросу в 1973 г.: «В области разведки невероятное количество вещей

еще ждет выяснения, по большей части о большинстве из них мы, вероятно, никогда не узнаем... Даже американцы, которые обычно раскрывают так много, здесь далеко не болтливы... Это объясняется тем, что когда-нибудь им окажется необходимым повторять в подрывной работе те же удары, а если так, то чем меньше говорится, тем лучше. Особенно в отношении методов».

Да и людей. Как-то не совсем респектабельно рассказывать о том, что там, где берет истоки современная психологическая война, высятся фигуры У. Черчилля и Ф. Рузвельта. Хотя, будем справедливы, для них-то это был не столько свободный выбор, сколько давление в целом непреодолимых обстоятельств. Остановимся на них подробнее. После Великого Октября мир капитала никогда не оставлял надежд на восстановление целостности капиталистической системы. Но для этого следовало уничтожить Советский Союз. К исходу 30-х гг. привилегированное меньшинство власть и собственность имущих на Западе приискала, как представлялось этой элите, надлежащие средства — сложилась фашистская «ось». Ее участники — Германия, Италия и Япония, подписавшие «Антикоминтерновский пакт», декларировали о решимости расправиться с коммунизмом во всем мире. Те в США и Англии, кто подталкивал агрессоров к походу против СССР, закоснели в убеждении — так и случится. Однако Черчилль и Рузвельт имели куда большую политическую сметку, чем подавляющее число тогдашних западных политических деятелей. То, что дело идет к войне, у них сомнений не вызывало. Но с кого начнут агрессоры?

Оба давно усвоили: в политике между словами и делами — зачастую громадный разрыв, и сами являлись великими мастерами по части прикрытия этой зияющей брешы. Они прекрасно понимали раз-

ницу между риторикой и действительными намерениями. Реалисты до мозга костей, Черчилль и Рузвельт почитали непростительным связывать себе руки умозрительными концепциями. В тогдашней давящей атмосфере антикоммунизма в правящих кругах Запада было мудрено открыто усомниться в справедливости того, что считалось истиной в конечной инстанции — агрессоры хотя бы в награду за «умиротворение» оставят Англию и Францию в покое и обязательно пойдут походом на Восток. Осмелившегося выразить неверие в это немедленно зачислили бы в еретики с обязательным отлучением от принятого в высшем обществе антикоммунистического вероисповедания. Пожалуй, даже заклеямили бы «красным».

А вот Черчилль и Рузвельт осмелились, конечно втайне, не верить в то, что державы «оси» не представляют опасности для Запада. Политические слепцы, руководившие Англией и Францией, думали, что сумеют направить агрессию против СССР, а Черчилль и Рузвельт во всевозрастающей степени убеждались — не исключена возможность того, что гитлеровская Германия сначала обрушится на Запад.

И дело не в минутном озарении, а в реальном подсчете сил с обеих сторон в предстоявшей войне. Они не сомневались, что в Берлине также умеют считать.

Логика истории выдвигала на первое место тех, кто должен был знать о подлинном положении дел по долгу службы, — американскую и английскую разведки.

В то время Черчилль не стоял у власти, но властвовал над умами относительно небольшого кружка своих единомышленников. Правительство Н. Чемберлена все еще упрямо пыталось «умиротворить» Гитлера и К^о, а Черчилль за кулисами

требовал готовиться к войне. Руководители английской разведки «Интеллидженс сервис» разделяли его взгляды и внимательно прислушивались к внушениям находившегося не у дел политического деятеля. Одновременно Черчилль налаживал на добровольных началах личную секретную службу, главой которой стал канадец мультимиллионер У. Стефенсон, давно тяготевший к тайным делам. За океаном президент США Рузвельт без большой поспешности, но основательно также строил личную секретную службу. Преуспевавший банкир с Уолл-стрита У. Donovan охотно брался выполнять его деликатные поручения. Самое поразительное заключалось в том, что президент игнорировал государственные органы разведки и контрразведки — ФБР, военную разведку — Джи-2 и другие, всего около десятка крупных спецслужб.

На то имелись веские причины. Концепция психологической войны, как она постепенно выкристаллизовывалась у Черчилля и Рузвельта, далеко выходила за рамки того, что считалось функциями разведки и контрразведки. Начали, конечно, довольно банально — решили поставить разведку вровень с научно-техническими достижениями. Один из самых надежных способов заглянуть в карты другой стороны — читать секретную переписку. Следовательно, нужно раскрыть шифры противника. Больше того, ведение современного боя невозможно без надежной и устойчивой связи по радио. Это верно как для сухопутных, так и для морских операций.

Гитлеровское руководство не скрывало, что собирается вести «молниеносную войну» — «блицкриг». Стефенсон в предвоенные годы часто наезжал в Берлин, где с величайшим вниманием выслушивал откровения нацистов о том, как они собираются разгромить Советский Союз. В книге о Стефенсоне, вышедшей в 1977 г., подчеркивается:

«Германские главари говорили откровенно, ибо они гордились своим профессиональным мастерством. Некоторые надеялись запугать любого потенциального противника.

Другие прибегали к лукавой аргументации: миссия Германии уничтожить общего врага — большевистскую Россию.

Итак, Германия готовит вторжение в Россию? А. Кессельринг ответил: конечно! Он, впоследствии руководивший бомбардировками Лондона, разъяснял, как именно немецкие танковые дивизии ударят по России: «Секрет успеха — быстрота, быстрота и быстрота!» Кессельринг бил кулаком по столу, подчеркивая каждое слово: «Как молния, блицкриг! Молниеносная война!»

— А как же ваши военно-воздушные силы сумеют действовать, находясь далеко впереди наземных армий? — спросил Стефенсон государственного секретаря по делам авиации генерала Э. Мильха.

Тот ответил:

— Пикирующие бомбардировщики станут летающей артиллерией, взаимодействующей с наземными силами благодаря отлично налаженной радиосвязи. Вы, эксперт в области радио, не можете не признать, что впервые в истории войн становится осуществимым полное взаимодействие. ВВС не отвлекаются на возмещение своих потерь. Пусть гибнут танки и самолеты. Ключ к успеху — скорость, стремительность наступления. Ее обеспечивает молниеносный радиообмен».

Речи эти с классовой точки зрения вызывали у Стефенсона, бесспорно, понимание, но и содрогание. А что если хваленый «блицкриг» будет обращен против самой Англии? Стефенсон докладывал Черчиллю: «Блицкриг окажется успешным только в том случае, если совершенно секретные приказы будут передаваться в эфир надежным кодом... Если мы

сумеем читать их сообщения, мы сможем предугадывать их действия».

Разгадать фашистские шифры действительно необходимо! Появление шифровальных машин облегчило и осложнило задачу. Общие принципы их работы конечно знали, но было почти неподъемным делом составить представление о конкретных комбинациях, тем более что менялись они несколько раз в сутки. В самом конце августа 1939 г. польская разведка доставила «Интеллидженс сервис» экземпляр немецкой шифровальной машины, которую называли «Энигма» (тайна). Примерно в ста километрах от Лондона в имении герцога Бедфордского — Блэчли развернули некое конспиративно названное «Государственное училище кодов и шифров».

В унылых зданиях из красного кирпича, стоявших среди старого парка, появились удивительные жильцы — переведенные на казарменное положение сугубо штатские лица: лингвисты, математики, криптографы. Среди них была обильно представлена профессура по самым различным специальностям. Скоро Блэчли оказалось в центре паутины антенн, затянувшей окрестности, — чувствительные приемники улавливали даже шепот полковых и дивизионных радиопередатчиков в Германии. Вообще проволочки вокруг натянули достаточно, включая плотные и бдительно охранявшиеся колючие заграждения. Все в глубочайшей тайне, даже правительству Н. Чемберлена не докладывали о происходившем.

Черчилль, с началом войны ставший военноморским министром Англии, торопил работавших в Блэчли с раскрытием немецких шифров. Когда он впервые инспектировал Блэчли, то буквально окаменел при виде странной публики, трудившейся над перехваченными немецкими радиogramмами. Он в изумлении заметил: «Я приказал вам не оставлять неперевернутым ни одного камня, чтобы раз-

добыть нужных вам людей, однако я никак не думал, что вы буквально поймете мой приказ». К делу подключили и американских криптографов, тем более что в США решали аналогичную задачу — бились над секретом японских шифровальных машин, пытаясь раскрыть японский «розовый» код. В конечном итоге всем этим были заняты многие тысячи людей, на вооружение которых поступили первые компьютеры.

Один из участников работы вспоминал, что долгие месяцы они уподобляли себя пигмеям, окружившим чудовище, — ощущали нервное биение, напряжение мускулов и ничего конкретного. Потребовалось около года, чтобы добиться успеха. К осени 1940 г. в Блэчли стали читать как дипломатическую шифрпереписку, так и самые секретные донесения вермахта.

В США справились и с японским кодом. Отныне планы и намерения врага, вверявшиеся радио, были открыты для высшего руководства США и Англии.

ОСС учрежден. Дешифрованные радиоперехваты докладывались избранным членам правительств в Англии с пометкой «ультра», в США — «чудо». Со сведениями, почерпнутыми в них, пришлось обращаться предельно осторожно, дабы чрезвычайной осведомленностью и вытекающими из них действиями не навести врага на след.

В начале ноября 1940 г. Черчиллю доложили: 14 ноября Ковентри подвергнется террористическому налету люфтваффе. Как быть: предупредить население и поставить под угрозу «ультра» или не делать ничего? Военный кабинет высказался — молчать. В назначенное время германские бомбардировщики дотла разбили и сожгли город. Многие сотни убитых, тысячи раненых... Рузвельт за океаном

был в курсе дела, он заметил доверенному лицу в отношениях с английским правительством Стефенсону: «Война заставляет нас все чаще поступать, как боги...»

Осведомленность о замыслах врага через «ультра» открыла захватывавшие дух перспективы для ведения психологической войны — подталкивать его к действиям, желательным для воевавшей Англии и невоевавших США. Разнообразными, иной раз изощренными, методами ослаблять врага его собственными руками, навязывать ему нужное для англо-американцев поведение. На рубеже 1940—1941 гг. в Вашингтоне и Лондоне из разных источников получили ободряющие сведения — Германия движется на Восток, против СССР. Проученные в 1939 г. западные государственные деятели на этот раз не только через доступные им каналы («ультра» не из последних!) следили за развертыванием вермахта для войны против СССР, но и приняли меры, чтобы ничто не могло отвлечь Берлин от поставленной им цели. Так, например, американско-английские спецслужбы весной 1941 г. подбросили в германское посольство в Вашингтоне стратегическую дезинформацию: «Из вполне достоверных и заслуживающих доверия источников стало известно, что Советский Союз намерен немедленно предпринять дальнейшие агрессивные военные действия, как только Германия будет втянута в крупные операции на Западе».

Делалось буквально все, чтобы нацистский рейх увяз на Востоке. В начале 1941 г. Рузвельт и Черчилль снарядили Донована в поездку по Балканам. Ему предстояло создать впечатление, что Англия, за которой стоят США, готовит здесь широкое вторжение. Донован, притворившись пьяным в Софии, дал возможность немецким агентам обшарить его карманы и обозреть важные «документы»: фальшивки, составленные американско-английскими эк-

спертами психологической войны. В Белграде он с бросавшейся в глаза скрытностью раздавал направо и налево обещания об американской помощи, если Югославия выступит против держав «оси». В то время в стране поднималось движение против капитуляции перед Германией, и подстрекательская деятельность Донована вписывалась в политические настроения в Белграде. О своих достижениях Донован сообщал в Вашингтон, переписываясь с Рузвельтом шифром, заведомо известным германской разведке.

По возвращении в США Донован произнес провокационную речь, психологически настроенную на Гитлера. «Как и было рассчитано,— констатирует биограф Стефенсона,— она вызвала у него приступ опасного и на этот раз неудержимого гнева. Спустя неделю, 6 апреля, германские бомбардировщики обрушились на Белград, объявленный открытым городом. Были разрушены королевский дворец, больницы, школы, церкви и большая часть жилых кварталов. После четырех дней «операции наказания», по немецкой терминологии, из развалин было извлечено 24 тыс. трупов, а еще множество так и не были разысканы. Эти разрушения были результатом операции, проведенной разведкой, в ходе которой взвешивались долгосрочные преимущества и сопоставлялись с немедленными потерями».

С поздней весны правительства США и Англии с большей уверенностью планировали свою политику: «ультра» давала возможность детально знакомиться с непосредственной подготовкой вермахта к нападению на СССР. Установили его дислокацию, командный состав частей и т. д. В конце второй декады июня 1941 г. Черчилль засел за составление речи, которую он произнес по радио 22 июня 1941 г. Радиоперехваты из Блэчли указывали на то, что агрессия Германии против СССР окажется внезап-

ной. Никто из узкого круга лиц в Лондоне, допущенных к тайне «ультра», и не помышлял, чтобы предупредить Москву. «Если бы англичане переслали в Кремль перехваченные немецкие приказы,— докладывал позднее Донован Рузвельту,— Сталин мог бы уяснить истинное положение вещей. Но англичане считали весь аппарат Блэчли сугубо секретным. Они полагали, что сумеют использовать имевшиеся у них данные, чтобы получить преимущества другими путями».

Какими и в каких целях?

Совершенно напрасно Донован объявляет «ультра» монополией правительства Черчилля, в действительности оно являлось коллективным достоянием англо-американских спецслужб. Уже в 1940 г. между ними устанавливается тесное взаимодействие, центральный аппарат английской разведки и контрразведки впервые за всю историю Британской империи разместился на чужой земле — в США, где только в «Рокфеллер сентер» в Нью-Йорке трудилось 2000 человек под непосредственным руководством Стефенсона. Англичане служили инструкторами в становлении тех подразделений американских спецслужб, из которых впоследствии и выросло ЦРУ. Именно они убедили коллег в США, оставив как есть (не считая естественного расширения в связи с войной) многочисленные органы американской разведки, поставить над ними специальный орган, нацеленный не столько на шпионаж, сколько на ведение психологической войны.

Сами учителя не сразу и не вдруг создали тот слепок, по которому американцы завели аналогичное ведомство. Думать, что английские мастера тайной войны имели какую-то заранее разработанную концепцию, было бы слишком. Толчком к созданию, скажем, сверхтайного «Управления специ-

альных операций» в рамках «Интеллидженс сервис» явилось осознание скудости ресурсов Англии, когда после разгрома Франции она оказалась лицом к лицу с Германией. Это управление, действуя методами психологической войны, должно было компенсировать элементарную нехватку вооруженной мощи. Директива, которой оно руководствовалось, гласила: «Специально подготовленные агенты должны развернуть террор, что в сочетании со шпионажем превратит жизнь германских солдат в оккупированной Европе в жесточайшую пытку». Проводить террор и диверсии, конечно, не собственными руками — на это никаких «агентов» не хватило бы, а организовав тех, кто был готов и рвался вступить в бой с фашизмом. При этом, разумеется, проводя в движении Сопротивления жестокую классовую политику, всячески ограничивая возможности роста влияния подлинно демократических элементов, особенно коммунистов, в огне антифашистской борьбы.

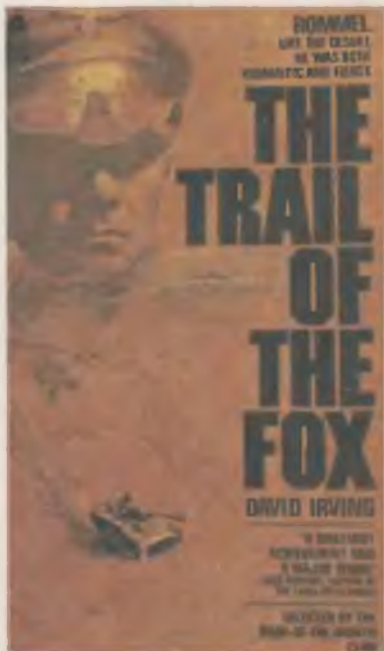
Вот этот принцип — использовать других: отдельных лиц, группы или целые государства в собственных интересах — один из основополагающих принципов стратегии психологической войны. В Вашингтоне без труда оценили преимущества этого образа действия, хотя и по иным причинам, чем первоначально в Лондоне. Высшие государственные деятели США, уже видевшие послевоенный мир как «американский век», страстно желали ввести в него свою страну в зените мощи, а отнюдь не потрепанную войной. Подготовка и проведение «специальных» операций, конечно, заняли громадное место в работе молниеносно разворачивающихся американских спецслужб. Но Белый дом при Рузвельте отличал суровый реализм — президент и его ближайшее окружение отлично понимали, что

сокрушить фашистские державы «оси» могут только многомиллионные армии.

Когда 22 июня 1941 г. Германия обрушилась на Советский Союз, обстановка в мире претерпела крутое изменение, все на других театрах оказалось производным от гигантских сражений на советско-германском фронте. Точное знание происходившего стало жизненно важным для высших руководителей США. Вопрос о создании ведомства, централизующего подрывную работу и разведку, поставили в Белом доме уже 25 июня 1941 г. и решили спустя две недели, учредив 11 июля 1941 г. прообраз ЦРУ — Отдел стратегических служб. Во главе его встал генерал Донован. Так с самого начала функционирования руководящего органа психологической войны в США в центре его внимания оказалось все, связанное с Советским Союзом.

Первые три года Великой Отечественной войны наши западные союзники по сути только морально участвовали в ней: громогласно приветствовали Красную Армию, громившую вермахт, выражали симпатии к советским людям; США оказали нам помощь по ленд-лизу, на что ушло 3,5% американских военных расходов. Не останавливаясь перед нарушением торжественно взятых на себя обязательств, США и Англия в ожидании истощения воюющих стран отказывались открыть «второй фронт», и тем временем стремились овладеть позициями, необходимыми для обеспечения господства в послевоенном мире. Руководствуясь описанной стратегией, они хотели при этом избежать сколь-нибудь существенных издержек, что естественно вывело на первую линию ОСС, «Интеллидженс сервис» и ограниченные контингенты вооруженных сил. Постепенно их усилия как в фокусе сосредоточились на одном человеке — способном и изворотливом противнике — немецком фельдмаршале Э. Роммеле. Исто-

«По следу лисицы» —
обложка книги
о Роммеле, изданной
массовым тиражом
на Западе.

рия о том, как в конечном итоге он был побежден, показывает, с одной стороны, возможности, а с другой, ограниченность методов психологической войны.

Роммеля убить! Роммель крепко виноват перед историей. Такие, как он, в совершенстве овладевшие своим профессиональным ремеслом и отдавшие себя без остатка служению, по их представлению, «делу» и злодеям, правившим в Берлине, чуть не погубили цивилизацию. Ничего не меняет то обстоятельство, что Роммель, вероятно, единственный крупный немецкий военачальник, руки которого не обгарены

кровью военных преступлений. Ведь это его полководческий дар способствовал чудовищным преступлениям фашистского рейха, и по этой причине нацизм и Роммель неразделимы.

Едва ли ОСС и «Интеллидженс сервис» поднимались на высоты философских обобщений, но по крайней мере с конца 1941 г. они осознали: Роммель — опасный противник, которого нужно устранить. Направленный в Африку в феврале 1941 г., он повернул неблагоприятное для «оси» течение военных кампаний вспять и к осени 1942 г. вышел со своими танками на подступы к Каиру. Его ничто не могло остановить. Казалось, фельдмаршал — баловень судьбы. Даже специальная группа, посланная в отчаянии убить Роммеля, не преуспела, ворвалась не в тот дом, а оставшиеся в живых после перестрелки попали к немцам. С двумя танковыми дивизиями и несколькими второсортными соединениями — большего Роммель никогда не мог получить, ибо вермахт завяз в СССР, он нанес английским войскам серию сокрушительных поражений. Два года его «африканский корпус» сражался против всего, что направляла на этот театр Британская империя. Конечно, отнюдь не худшее — защищалось самое живое — имперские интересы.

Победы Роммеля зачастую представлялись Лондону и Вашингтону просто необъяснимыми. Взгляните на карту Северной Африки — его танки сражались в узкой прибрежной полосе в Ливии и Египте, южнее — пустыня, севернее — море. Он не имел баз снабжения в пустыне. Все доставлялось морем, где все в возрастающей степени господствовал противник. Как по вопросам ведения боевых действий, так и обеспечения Роммель сносился по радио с Берлином и Римом. Содержание переписки через «ультра» становилось известным в англо-американских штабах одновременно с начальством Роммеля.

Немедленно предпринимались контрмеры, но Роммель, прозванный лисицей пустыни, продолжал наносить сокрушительные удары. Почему?

Главная причина — он презирал собственное начальство за тупость: в нацистской Германии высшие посты замещались отрицательным отбором, продвигались по службе «верные», т. е. фашистские лизоблюды. Удачливый полководец Роммель мог позволить себе неповиновение, действовал иной раз вопреки предписанному свыше или не сообщал заранее о своих операциях. «Ультра» в этих случаях оказывалась бесполезной. Тогда противник переключился на то, что Роммель не мог скрыть: отправку ему вооружения, боеприпасов и горючего. В результате, стоило сообщить в штаб Роммеля, что такие-то суда выходят из итальянских портов, как их поджидали английские подводные лодки и самолеты. С лета 1942 г. практически для 100% грузов, направлявшихся «африканскому корпусу», местом назначения оказалось дно Средиземного моря. Чтобы не возбудить у немцев подозрения в надежности их шифров, англо-американские разведки распустили слухи, что происходит утечка информации через итальянцев. Роммель истово уверовал в это, что принесло дополнительные дивиденды Англии и США — отношения между генералитетом Германии и Италии испортились вконец.

Тем временем США и Англия подготовили высадку в Алжире и Марокко, находившихся под властью французского режима Виши. Подразделения ОСС, которые здесь возглавлял личный представитель Рузвельта, опытный американский дипломат Р. Мэрфи, потрудились, как им представлялось, на славу. Они договорились с местной администрацией о том, что сопротивления высадке оказано не будет, проигнорировав движение «Свободная Франция» де Голля и даже не поставив его в известность о наме-

ченной операции. Мэрфи много позднее объяснял, что Вашингтон-де хлопотал как бы нейтрализовать примерно 300 тыс. французских войск, а не задумывался о политических делах. 7 ноября 1942 г. высадился 110-тысячный американо-английский десант под командованием Эйзенхауэра. Тут же дала себя знать политика ОСС — самого худшего пошиба — американцы поставили у власти вишиста адмирала Дарлана.

Это вписывалось в стратегию психологической войны — не допустить роста демократических сил. Де Голль негодовал: «Мы с гневом слушали, как дикторы американского радио через Би-би-си гнусаво провозглашали позывные радиостанции «Свободной Франции»: «Честь и родина», а вслед за тем начинали вещать о речах, деяниях и жестах адмирала Дарлана». Все приходит своим чередом — Дарлана убили, движение «Свободной Франции» сумело преодолеть интриги ОСС. Но к исходу 1942 г. Вашингтон, как там представляли, добился главного — практически без существенных потерь США и Англия овладели Северной Африкой. Правда, полностью обойтись без крови все же не удалось, и опять по вине Роммеля.

К февралю 1943 г. остатки «африканского корпуса», под давлением превосходящих сил отступившие из Египта, пришли в Тунис. Танкисты Роммеля потрепали войска Эйзенхауэра, а тот оценил преимущества «ультра»: из перехваченных немецких телеграмм он видел, с каким презрением фельдмаршал отзывался о боеспособности американцев. Эйзенхауэр очень сокрушался, что секретность источника не дает возможности ознакомить своих генералов с мнением противника о вверенных им частях. Хотя масштаб боев был незначительным, теперь и американское командование ощутило и запомнило мастерство Роммеля. Вскоре его отозвал Гитлер,

и с начала 1944 г. фельдмаршал стал командовать группой армий Б во Франции. А предстояло открытие «второго фронта».

Французское движение Сопротивления помогло распахнуть дверь на европейский континент перед американо-английскими войсками, которую в противном случае пришлось бы вышибать только силой. Бойцы Сопротивления, разумеется, координировали свои усилия с союзными спецслужбами. Это хорошо известно. Куда слабее освещено другое — ОСС и «Интеллидженс сервис» сумели порядочно дезорганизовать немецкое военное командование. Эффективность руководства Роммеля была резко ослаблена. ОСС и «Интеллидженс сервис» прежде всего сумели внушить Роммелю — вторжение последует на побережье Ла-Манша, на кратчайшем расстоянии от Англии. Здесь была сосредоточена 15-я немецкая армия, побережье энергично укреплялось. В Нормандии, а там и собирался высаживаться Эйзенхауэр, оборону держала куда более слабая 7-я армия.

От арсенала средств дезинформации резко отдавало методами психологической войны. Конечно, немало традиционных — радиообман, военная дезинформация и прочее, но вот чудо из чудес — Роммеля посетил генерал Крамер, его преемник на посту командующего «африканского корпуса». Крамера взяли в плен в Тунисе, союзники «сжалились» над генеральской астмой, а посему отпустили на родину. Крамер по-товарищески предупредил Роммеля: он-де выведал в плену, высадка — в районе Соммы! 20 мая в штаб Роммеля привезли двух лейтенантов английских коммандос, захваченных при тайном выходе на берег у эстуария Соммы. Они знали на что шли — по приказу Гитлера коммандос безоговорочно ликвидировали. Нахмурившийся фельдмаршал осведомился: «Так вы и есть

из этих гангстеров-коммандос? — Пленные отпирались — они не гангстеры, но с гордостью признались — да, они коммандос. Они браво держались на допросе, как подобает офицерам, ничего не сказали, но место пленения — в эстуарии Соммы говорило само за себя. Роммель не стал тратить время на разговоры с ними, обоих передал в руки абвера. А там перед коллегами-профессионалами с деланной искренностью англичане выразили свое восхищение: столь выдающийся человек, как Роммель, необходим для послевоенного возрождения Германии. Эти признания из уст врагов, стоящих на краю могилы — ведь впереди у них маячил расстрел, впоследствии дорого обошлись Роммелю. Лейтенантов почему-то пощадили.

ОСС и «Интеллидженс сервис» имели «ультра», но и немецкая контрразведка не была совсем безрукой. Там узнали, что Би-би-си передаст двумя частями условную фразу — сигнал для начала действий французского Сопротивления: передача первой части означает — вторжение в течение двух недель, а второй — высадка в ближайшие 48 часов. 1 июня сигнал перехватили. Начальник управления абвера иностранных армий (Запад) полковник Рен, давно работавший на американцев и занимавшийся дезинформацией командования вермахта, сумел снизить значение перехвата. Рен вместе со своим подчиненным майором Михаэлем (после войны его видели в американском мундире, затем он исчез) основательно запутали все. Кроме того, в дни перед вторжением бездействовали немецкая разведывательная авиация, патрульные суда в Ла-Манше и радиолокационные станции, хотя 5 июня весь день у берегов Англии собиралась неслыханная армада — 6483 корабля союзников, направлявшихся в Нормандию. Их не заметили!

На начало июня во Франции насчитывалось все-

го 160 немецких истребителей, большого Германия не могла оторвать для Запада от советско-германского фронта. В районе вторжения могла бы действовать 26-я истребительная дивизия — 124 самолета. 4 июня ее командир, немецкий ас Приллер стоял на аэродроме и отчаянно ругался. По приказу свыше один полк улетел на юг Франции, другой — в Мец, а над головой ревели моторы третьего — этот полк перебазировался в Реймс, расположенный на полпути между Парижем и германской границей. На месте остались лишь два самолета — Приллера и его ведомого. Излив начальству недовольство по телефону, ас с ведомым затеяли грандиозную попойку.

К 6 июня из района вторжения исчезли все командующие, 4 июня из своего штаба на машине отправился за 800 км в Германию Роммель. Цель поездки — привезти пару туфель супруге на день рождения 6 июня. Командующий 7-й армией на этот день наметил военную игру — «вторжение в Нормандию», а посему бросил штаб армии и отправился в достаточно отдаленный от побережья город, куда съезжались к утру 6 июня почти все высшие чины вверенных ему дивизий. Командир единственной танковой дивизии, расквартированной на расстоянии удара от побережья, предпочел военной игре развлечения Парижа, куда заранее и отбыл. Командующий военно-морскими силами на Западе уехал в Бордо. Отправились кто в отпуск, кто на охоту и старшие офицеры оперативных управлений и разведывательных органов группы армий Б. На месте остался только начальник штаба Роммеля генерал Шпейдель. Ночь с 5 на 6 июня он ознаменовал обильной выпивкой в штабе.

Механизм оповещения все же автоматически сработал в последний момент. В 21.15 Шпейделю сообщили, что 15-я армия приведена в боевую готовность.

Тревогу забили и в 7-й, но Шпейдель сделал все, чтобы успокоить людей, и около часа ночи отправился спать, распустив на ночь штаб. Когда же около 1.30 7-я армия все же объявила боевую готовность, разбуженный Шпейдель разъяснил: нажим союзников в Нормандии не больше чем отвлекающий маневр. На рассвете 6 июня все окончательно прояснилось — началось вторжение. Только в 10 утра Шпейдель связался по телефону с Роммелем, который немедленно выехал в свой штаб. Но предстояло покрыть 800 километров. Роммель всегда считал, что при ограниченных силах, которыми располагали немцы во Франции, хоть какие-нибудь шансы на успех сулило отражение вторжения у самого берега. Однако необъяснимая неразбериха парализовала все звенья немецкого командования.

Войска Эйзенхауэра без большого труда зацепились за побережье. самого опасного для них в первые 24 часа — танковых контрударов не последовало. Небо над плацдармом было чистым. Оно и понятно. Приллер получил приказ — на вылет, враг на берегу! Ас, числивший за собой 96 сбитых самолетов, мог иметь собственное мнение. «Идиоты! — заорал он в трубку, — вы проворонили! Что же я могу сделать с двумя самолетами? Где мои полки?» На что ему пожелали успеха. Приллер с ведомым обстреляли на бреющем полете район высадки и поверили, что остались живы, только вернувшись на аэродром. Соотношение: 2 боевых самолета-вылета гитлеровцев против 11 тыс. в тот день, 6 июня 1944 г., со стороны англо-американцев.

Уже с утра 7 июня союзники ощутили твердую руку Роммеля, он кое-как наладил оборону. В следующие недели плацдарм расширялся мучительно медленно, хотя в распоряжении немцев находилось плачевно мало войск, да и большая часть их бездействовала — 15-я армия тщетно ожидала «ос-

новного» вторжения в районе Ла-Манша. В том, что оно последует, Роммель был убежден. Да и как он мог думать иначе, когда пленный летчик жарко нашептывал о том на ухо своего сокамернику, посаженному абвером. Откуда Роммель мог знать, что летчик этот специально прислан для дезинформации.

Уловки ОСС не перечесть. Главное — ОСС создал в воображении противника «первую группу армий США» под командованием Паттона, якобы еще находившуюся на Британских островах. Рен ориентировал штаб Роммеля: «Из 60 крупных соединений, находящихся в Южной Англии (в Нормандии), задействовано не более 10—12». Роммель и ожидал удара оставшихся, часто наведываясь в разгар боев в Нормандии в сектор 15-й армии, чтобы повысить ее боеготовность.

И наконец, самая загадочная страница. В это время созревал заговор против Гитлера, о котором знали руководители США и Англии через ОСС и «Интеллидженс сервис». Последние, несомненно, приложили к нему руку. Среди заговорщиков оказались Шпейдель и ряд офицеров в штабах на Западе. Сразу после войны они открыли, как саботировали боевые операции против войск Эйзенхауэра. Они не только представили убедительные доказательства, но пошли дальше — с ними был самый популярный военачальник рейха Роммель. И это явный вздор. Роммель действительно требовал от фюрера «политического решения», ибо, по его словам, «трагедия в том, что мы деремся до конца, будучи твердо убежденными — куда важнее остановить русских, чем англо-американцев от вступления в Германию». Если Гитлер не образумится, бросил Роммель 16 июля близким офицерам, «тогда я открою западный фронт, ибо превыше всего сейчас — англичане и американцы должны вступить в Берлин раньше

русских». Он не пошел на словах дальше, чем сделали Гитлер и его окружение весной 1945 г.

Но 17 июля Роммеля тяжело ранили, и он выбыл из строя.

20 июля потерпел неудачу заговор против Гитлера. Надежды в высших эшелонах власти США и Англии на военный крах Германии, связанные с заговором, рухнули. Вот и понадобилось уничтожить человека, который мог с блеском руководить боевыми действиями. В тот же день оперативная группа в Англии в составе пяти человек получает приказ: «Убить или похитить и доставить в Англию фельдмаршала Роммеля». Приказ этот — критерий осведомленности ОСС и «Интеллидженс сервис» о положении Роммеля и его «причастности» к заговору 20 июля. 25 июля группу забросили во Францию, и несколько недель она безуспешно подстерегала фельдмаршала. Она не сумела выполнить задание — «объект» был прикован к койке. Но с задачей отлично справились недавние заговорщики против Гитлера. Спасая свою шкуру, Шпейдель и другие растолковали гестапо: Роммель-де должен стать канцлером послевоенной Германии. 14 октября 1944 г. на дом к изувеченному, едва передвигавшему ноги Роммелю явился старший адъютант Гитлера с выбором: «народный суд», казнь, расправа с семьей или самоубийство, похороны с воинскими почестями, памятник на могиле и пенсия вдове. Роммель, отменный семьянин, разгрыз ампулу с ядом, врученную ему посланцем фюрера. Операция «Роммеля убить!» завершилась, фельдмаршал погиб от рук тех, кому верно служил. Что может быть выше в психологической войне!

Английский историк Д. Ирвинг, выпустивший в 1977 г. первую научную биографию Роммеля, попытался разобраться в его конце. Он столкнулся с поразительными провалами в документации — аме-

риканские спецслужбы основательно поработали над немецкими архивами. Но постепенно Ирвинг сложил мозаику пестрых фактов, отправляясь от последующих событий. Его особенно заинтересовала судьба Шпейделя, вознесенного к концу 50-х гг. на пост командующего сухопутными силами НАТО в Европе, и ряда других генералов вермахта, занявших к этому времени высокое положение в бундсвере. Хотя Ирвинг прямо не сказал этого, из его рассказа следует: возвышение Шпенделя и К° после войны — продолжение их службы интересам ОСС в рядах вермахта. Уже в 70-е гг. Ирвинг встретился с постаревшим пенсионером Шпейделем у него в доме. «Чувствуя величайшую неловкость,— пишет Ирвинг,— я все же спросил генерала Ганса Шпейделя в лоб, как могло так случиться, что он уцелел в пасти гестапо, а вот Роммель должен был умереть». Шпейдель не дал вразумительного ответа. «Тогда я процитировал ему одно из моих любимых иронических изречений философа Фридриха Ницше: «Моя память говорит, что так было. Но моя совесть говорит — лучше бы этого не было. Постепенно память уступает диктату совести». Семья Шпейделя, сидевшая вокруг нас, замерла в ожидании его ответа. Мой карандаш застыл. Он уселся поудобнее. «Герр Ирвинг,— сказал он наконец,— моя совесть чиста».

Трудно, а порой невозможно вновь пройти по тропам психологической войны...

Тем, кто в свое время безмозглыми болванами воевали с Роммелем за дело нацистских бонз, остается немного. Раз в год ветераны «африканского корпуса» собираются на 31-м километре шоссе североафриканского города Тобрука, где находится немецкое военное кладбище. Роммель, заканчивает книгу Ирвинг, «и поныне жив в их памяти. Когда поднимается обжигающий ветер и неба не видно в

Так ЦРУ вооружает террористов.

несущихся вихрях красного песка, в его завывании им, быть может, слышится прежнее раскатистое его «В атаку!» и как эхо «По машинам!». Рев запускаемых двигателей и оглушающий грохот танковых колонн, устремляющихся на восток, на врага». Конечно, романтика. Пусть слабая, какая доступна старикам и с отрицательным знаком, прозрачная тень нынешней легенды о Роммеле.

Еще о почерке ОСС. Опасные противники подлежат физической ликвидации — таков принцип Отдела стратегических служб и «Интеллидженс сервис». В случае с Роммелем удалось подвести его под расправу самими нацистами. Для уничтожения палача Гейдриха, которого Гитлер прочил себе в пре-

емники, использовали справедливый гнев чешских патриотов. А то, что местное население подвергнется после страшным репрессиям со стороны фашистов, — неотъемлемый итог операций такого рода. Когда специальная группа засылалась во Францию за Роммелем, предполагалось, что в результате акции на месте будет повторено Лидице. Но война без жертв не бывает!

В самих США ОСС предпочитал ликвидировать агентуру держав «оси», обычно не доводя дело до судебного разбирательства. Конечно, только о считанных случаях стало известно, причем значительно позднее. Мотивы расправы без суда очевидны — сохранение тайны, что «верно» и для сегодняшнего дня. Так, в 1940 г. от «сердечного приступа» скоропостижно скончался очень известный тогда в США нефтяной магнат, мультимиллионер В. Дэвис, накрепко связавшийся с гитлеровцами. Расследование причин его внезапной смерти сразу же пресекли американские спецслужбы. Агенты держав «оси», захваченные в США, как правило, «отправлялись в Канаду». Поездка в один конец. Под этим термином крылось их обязательное уничтожение.

Едва ли есть нужда сожалеть об их участии, они знали, на что шли, а тайная война не знает законов. Беда, однако, в том, что эти методы ЦРУ впоследствии признало обычными, включив тайные убийства в психологическую войну, иногда маскируя их под «самоубийства».

Ко временам второй мировой войны восходит последующая преступная практика ЦРУ — попытки поставить под контроль поведение людей, не говоря уже о применении пыток в отношении лиц, задержанных американскими спецслужбами. Донован установил с самого начала: ОСС должен вступить в союз с наукой в интересах психологической войны. Инструктируя доктора Лоуэлла, назначенно-

Оружие террористов.

го начальником научно-технического управления, он объяснил, что нанимает его на роль «профессора Мориарти» ОСС. Лоуэлл был ошеломлен. Из рассказов Конан-Дойля о Шерлоке Холмсе он не вынес благоприятного впечатления о вымышленном злодее Мориарти. Теперь же ему предлагали стать им на деле. Он поначалу заикнулся: «Но ведь профессор Мориарти совершенно не американский персонаж. Грязные дела просто не входят в американский этический кодекс». Донован рявкнул: «А ну, черт возьми, кончай наивничать!.. Есть обычные методы войны, но есть и множество других способов, видов оружия и прочего. Никто и никогда не говорит, что мы не прибегнем к ним по причине их очень неамериканского характера. Если мы преуспеем на этих путях, тогда любой американец благочестиво восславит их. Это твоя работа, Лоуэлл, и если ты думаешь, что Америка не будет аплодировать тому, что называется «неамериканским», нам с тобой не работать!»

Научно-техническое управление Отдела стратегических служб развернулось в гигантское подразделение, где трудились тысячи ученых. Они руководствовались указанием Донована: «Долой принятые концепции о законах и прочем! Вот возможность устроить ад! Помогите мне сделать это!» Под предводительством Лоуэлла была разработана «сыворотка правды» (ТД), таблетки, временно выводящие человека из строя, различные смертоносные яды. Разумеется, эти средства в ОСС проверили на людях. Изучались различные пути, скажем, незаметного введения ТД в человеческий организм. От распыления ее в помещении, огорчались эксперты ОСС, нужно отказаться, «вещество раздражает носоглотку и глаза». ТД применялась при допросах военнопленных и других лиц, попадавших в ОСС.

Лоуэлл находил живейшее удовольствие в тем-

ных делах, говорится в американской работе об ОСС: «Стекла его очков поблескивали, а добродушное лицо искрилось весельем, когда он показывал новейшие дьявольские изобретения. Вот эту свечку женщина-агент может поставить у постели немецкого офицера. И, заливался смехом Лоуэлл, что будет, когда огонь достигнет нижней половины свечи — мощной взрывчатки? Или этот, вполне невинный с виду, крошечный цилиндр, если его опустить в бак на заправочной станции, и он взорвется, когда бензин разест пластик. А если это германский танк? Тут Лоуэлл сделал паузу, чтобы протереть очки и вытереть слезы смеха. Его экипаж будет кремирован, не успев открыть люк! Вот взрыватель, прикрепленный к барометру, поместите устройство в хвост самолета и на заданной высоте, например 1500 метров, ликуя объяснял Лоуэлл, хвостовая часть самолета долой! Или мина с мощным магнитом на борту корабля под ватерлинией взрывается, когда соленая вода разъедает предохранитель, а к тому времени диверсанта и след простыл. Подумать только, хлопал себя по коленям Лоуэлл, тысячи немецких солдат погребены в водяной могиле».

Отдел стратегических служб в Вашингтоне иной раз шутливо расшифровывали «О, Совершенные Светлости». Оно и понятно — ведь ведомство создано самой верхушкой правящей элиты США. В нем работало множество отпрысков «лучших семей» Америки, дети высокопоставленных политических деятелей и крупных монополистов. В определенном смысле ОСС, как позднее и ЦРУ, было «семейным предприятием» высшего света США. Оттуда, от избранных иной раз поступали предложения, которые Donovan не мог не принять к исполнению, что до реализации — вопрос другой.

Элеонора Рузвельт загорелась мыслью сжечь японские города, застроенные, как ей доподлинно

было известно, домами из бамбука и бумаги. Если летучей мыши подвесить зажигательную бомбочку, рассудила супруга президента, и выпустить над Японией — она обязательно угнездится на чердаке дома, дальнейшее — ясно. В ОСС сначала провели эксперимент — отловили мышей, снабдили их бомбочками и выпустили с самолета над покинутым шахтерским поселком в США. Увы, летучие мыши вернулись в помещение, где эксперты ОСС готовили их к заданию, и сожгли его дотла. Пришлось откататься от реализации блистательной идеи. Такая же судьба постигла и предложение влиятельного сенатора: сконструировать устройство, которым управляет кот, укрепив его в планирующей бомбе. Ее выпускают вблизи вражеского корабля, а как известно, коты терпеть не могут воды, посему, заверил сенатор, кот будет перебирать лапами по кнопкам управления, корректируя траекторию бомбы, и усадит ее прямо на палубе вражеского корабля. План маститого законодателя провалился — выяснилось, что коты, сброшенные с самолета, почти сразу теряли сознание.

Летучие мыши и коты, конечно, не больше, чем смехотворные издержки от дела, поставленного ОСС на широкую ногу, — попытаться привлечь науку на службу психологической войне. Разумеется, о том, как это делалось, известно ничтожно мало. Впечатляют, однако, некоторые статистические данные: 30 тыс. сотрудников ОСС делились поровну — половина — ученые, а другая — оперативные работники. Под крышей сверхсекретных подразделений ОСС собралась крупная профессура во всех отраслях знания. Помимо занятий типа Лоуэлла и К° они, несомненно, разрабатывали политические и стратегические рекомендации, дабы облегчить достижение целей США в войне.

Весной 1945 г. начальник штаба армии США

генерал Д. Маршалл ориентировал Москву, что предстоит немецкий удар в Померании. На деле гитлеровцы организовали сильнейшее контрнаступление в Венгрии в районе озера Балатон. Советское правительство обратило внимание союзников на дезинформацию. И. В. Сталин 7 апреля 1945 г. писал Рузвельту: «Удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову, между прочим, потому, что мои информаторы раскрыли, правда, с некоторым опозданием, этот план немцев». Тут же западные союзники поспешили с новой информацией: Гитлер собирается-де продолжить войну в южной Германии и северной Италии в так называемом «Альпийском редуте». Сражение у Балатона — тому подтверждение. Эти сообщения, безусловно ложные (вспомним «ультра»!), направлялись в Москву тогда, когда предстояло сражение за Берлин, к которому было приковано внимание советского командования...

Что касается северной Италии, то в это же время руководитель миссии ОСС в Швейцарии А. Даллес вел тайные переговоры с немцами о капитуляции. В ОСС прекрасно знали, что так называемая битва за «Альпийский редут» — химера. И. В. Сталин в переписке с Рузвельтом указал на эти тайные переговоры, в результате которых немцы практически открыли западный фронт, перебрасывая оттуда войска для оказания отчаянного сопротивления Красной Армии на Востоке. Президент США, разумеется, отрицал все и даже выразил крайнее негодование по поводу советских информаторов, «в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действий моих доверенных подчиненных». Осведомленность Советского правительства сорвала планы, разработанные несомненно лучшими умами ОСС.

Даже из имеющихся ограниченных сведений о

действиях ОСС в годы второй мировой войны вырисовываются контуры методов психологической войны: действовать чужими руками, подталкивать врага на акции, наносящие вред в первую голову ему самому, систематической дезинформацией пытаться ослабить союзника. На этом пути ОСС заходил далеко: в 1943 г. после советских побед под Сталинградом и Курском ОСС представил на обсуждение в правительстве некий план, как «обратить против Советского Союза мощь еще сильной Германии». В обстановке антифашистской войны до этого дело не дошло.

К каким бы ухищрениям ни прибегали западные спецслужбы, ход и исход второй мировой войны решала вооруженная мощь Советского Союза.

Выбор стратегии: атомная или психологическая война

Не так завершилась война, как надеялись в Вашингтоне. Не те оказались итоги. Разгром агрессоров отнюдь не взошел зарей «американского века», а привел к решительному усилению сил демократии в мире. Советский Союз вышел из огня могучей державой.

Уже в 1943—1944 гг. высшее командование американских вооруженных сил — комитет начальников штабов предостерег правительство против взлетов в политическую «стратосферу». Оценивая последствия цепи советских побед от Сталинграда до Курска, комитет начальников штабов подчеркивал, что в результате войны произойдут «глубокие изменения в соотношении военной мощи, которые можно сравнить за последние 1500 лет только с падением Рима». Вашингтону нужно вести себя в высшей степени осмотрительно в послевоенном мире, где останутся только две «первоклассные военные державы» — США и СССР. Итог войны: военное равновесие между ними, а в широком плане — между капитализмом и социализмом.

В осознании этого Вашингтоном — ключ ко всему послевоенному курсу американской внешней политики. Стратегическая задача, как видели ее руководители США, заключалась в том, чтобы повернуть развитие событий вспять, необходимо только добиться военного превосходства, что и позволит развязать руки США. На что способен вооруженный империализм, показали атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки на исходе войны. Демонстрация атомной мощи — пролог к послевоенному миру. Обладание смертоносной бомбой вызвало к жизни самые радужные надежды в Вашингтоне, где пред-

ставлялось, что итоги второй мировой войны удасться перечеркнуть.

Уже осенью 1945 г. в США составляются планы атомной агрессии против Советского Союза. Никто, разумеется, не верил в советскую военную «угрозу», основание для войны против СССР — само существование в нашей стране социалистического строя. Это и признавалось «угрозой» для Соединенных Штатов. Исходным моментом военного планирования приняли доктрину «первого удара», внезапного атомного нападения на СССР. Первые военные планы, составленные в 1945 г., предусматривали атомную бомбардировку 20 советских городов. Аппетит приходит, как известно, во время еды — по планам под кодовыми названиями «Чериотир» и «Флитвуд», составленным в 1948 г., предстояло в первый месяц войны сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов, убив не менее 6,7 млн. человек из 28 млн. населения этих городов. Затем еще 200 атомных бомб на СССР, что, по замыслам американского командования, вызовет нашу капитуляцию.

Взбесившиеся атомные маньяки приступили к непосредственной подготовке войны. В США развевалась стратегическая авиация, вокруг СССР с лихорадочной поспешностью возводились американские военные базы, сколачивались военные блоки. Опережая события, политическое руководство США уже занялось определением политики в отношении «побежденного» Советского Союза. 18 августа 1948 г. президент США Г. Трумэн утверждает беспримерный документ, директиву Совета национальной безопасности № 20/1 «Цели США в отношении России». После капитуляции СССР, говорилось в директиве СНБ 20/1, США доставят в нашу страну различных антисоветских эмигрантов, которые и будут «привить». Заранее определялась судьба всех, кто будет

оказывать сопротивление, — физическое истребление, но не американскими оккупантами, чтобы не «создавать местных мучеников», а руками тех самых «правителей» из эмигрантского отребья: «Нам надо будет только раздать необходимое оружие и оказать военную поддержку любой некоммунистической власти, контролирующей данный район, и разрешить окончательно расправиться с коммунистическими бандами традиционными методами русской гражданской войны».

Во исполнение директивы СНБ 20/1 были подготовлены оперативные планы войны. Один из них САК ЕВП 1—49, представленный 21 декабря 1948 г. главнокомандующим ВВС комитету начальников штабов, исходил из того, что «война начнется до 1 апреля 1949 г.», посему «планы объектов и навигационные карты для операций против первых 70 городов будут розданы частям к 1 февраля 1949 г.», и т. д. Командование стратегической авиации рвалось в бой!

Однако те, кто готовился обрушиться на Советский Союз, неизбежно вспоминали, как начинался и чем кончился поход Гитлера на нашу страну. Германия питалась ресурсами всей континентальной Европы и тем не менее проиграла войну. В чем дело? Эксперты по психологической войне, объединенный разведывательный комитет, например, доложили свое мнение о значении политических факторов в войне с СССР. Они поставили под сомнение тезис генералов ВВС о том, что атомные бомбардировки подорвут основу нашей силы — морально-политическое единство советского народа. Они указали, что помимо материальных факторов мощь СССР состоит в следующем: «1) прирожденное мужество, стойкость и патриотизм русского народа... 4) явная способность советского режима мобилизовывать свойственный русским патриотизм для поддержки

советских военных усилий; 5) способность русского народа и правительства вести войну в условиях крайней дезорганизации, что показали первые годы второй мировой войны».

Все это нельзя было сбросить со счетов. В результате с рубежа 40-х и 50-х гг. американская стратегия планируется в расчете на два образа действия — если удастся создать подавляющий перевес в силах, то война. Пока нет решающего преимущества — попытаться нанести поражение Советскому Союзу в ходе психологической войны. С точки зрения генеральной цели — уничтожения социализма — разграничения между ними не проводится.

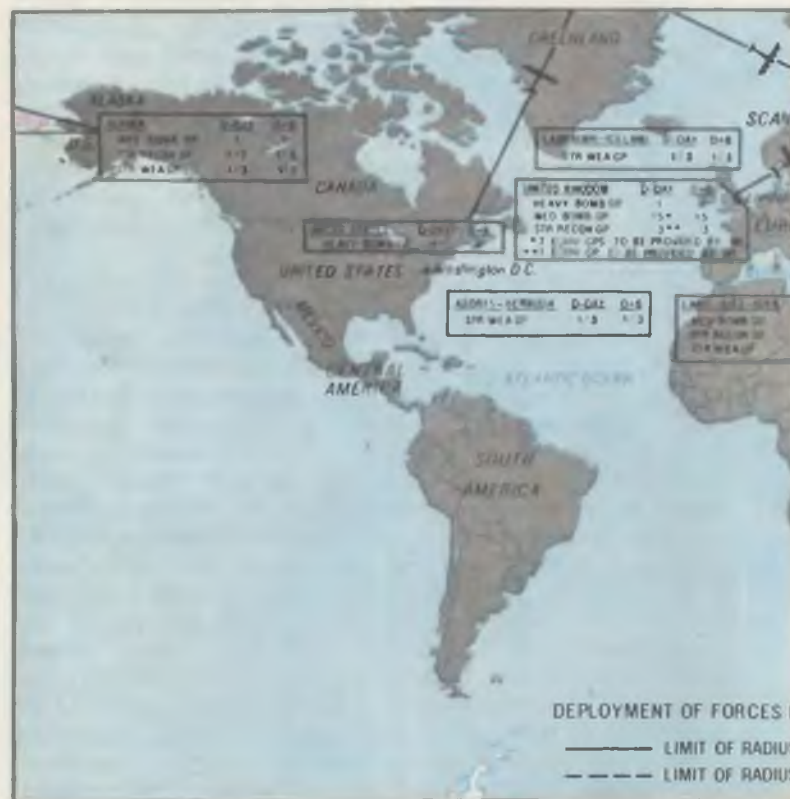
Это удобно проиллюстрировать на примере плана «Дропшот», по-видимому единственного известного военного плана войны против СССР, преданного гласности в США в 1978 г. Обстоятельства его появления знаменательны. В сентябре 1949 г. стало известно: в СССР создано атомное оружие. Временной монополии на него США был положен конец, что вызвало панику и в то же время приступ воинственности в Вашингтоне. Первоначальная реакция Пентагона — немедленно нанести атомный удар по СССР. В большой спешке принимается план «Троян» — обрушить примерно 300 атомных бомб и десятки тысяч тонн обычных бомб на 100 советских городов. Для целей планирования датой начала войны против СССР установили 1 января 1950 г. План «Троян» проверили на штабных играх, итоги которых оказались удручающими. Выяснилось, что он может быть выполнен на 70%, причем потери составят не менее 55% числа бомбардировщиков. Тем временем, заключили участники игр, Советские Вооруженные Силы выйдут на берега Атлантического и Индийского океанов, оставив за собой Европу, Ближний Восток. При ближайшем рассмотрении оказалось, что атомные бомбы

не смогут подорвать их способность к стремительному наступлению. По подсчетам американских штабов, Западная Европа будет занята за 20 дней. Больше того, основная база США в Европе — Британские острова будут выведены из строя максимум через два месяца, а может быть и раньше, ударами советских ВВС, теперь с применением атомного оружия. А только с них при тогдашней военной технике можно было достигнуть объектов в европейской части СССР, в первую очередь Москвы и Ленинграда. Оценивая возможности основной ударной силы стратегической авиации США, американские штабы пришли к выводу, что она утратит боеспособность: при потерях в 55% экипажи просто взбунтуются, советская авиация разгромит американские базы. Следовательно, с надеждой покончить с СССР одним ударом придется расстаться. США проиграют войну.

Тут и появляется план «Дропшот» — коалиционной войны против СССР. Предполагалось, что страны НАТО и ряд других государств Европы и Азии выставят против нашей страны армии общей численностью 20 млн. человек. При подготовке мировой войны по плану «Дропшот» американские стратеги исходили из того, что СССР все равно сумеет занять Европу и Ближний Восток. Но это-де перекроет масштабированное атомное наступление на советские города с уничтожением 85% советской промышленности, а затем советские войска, выдвинувшиеся в Европу, будут разбиты ударом 114 дивизий НАТО с запада и еще 50 дивизий с тыла, которые высадятся на северо-западном побережье Черного моря. Вслед за этим наступит желанная пора — оккупация Советского Союза. Заранее определялось, что СССР разделят на четыре оккупационные зоны, которые займут 23 американские дивизии, четыре воздушные армии, а в Балтийское и Черное моря войдут

Подлинник плана атомных бомбардировок территории СССР (план «Дропшот»). Сплошными линиями обозначены радиусы действия средних бомбардировщиков, пунктирами — тяжелых.

В рамках даны расчеты необходимых соединений авиации.

ударные авианосные соединения. Две дивизии американских оккупантов подлежали размещению в Москве, по одной — в Ленинграде, Минске, Мурманске, Горьком, Куйбышеве, Киеве, Харькове, Одессе, Севастополе, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Батуми, Баку, Свердловске, Челябинске, Ташкенте, Омске, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке.

Начало войны планировалось на 1 января 1957 г.

В гонке со временем победил Советский Союз. В 1953 г. в СССР создали термоядерное оружие, а к 1957 г. весь мир признал наше лидерство в межконтинентальных ракетах. Научно-технические достижения подтвердили то, что было добыто отвагой и кровью солдат Великой Отечественной,— равновесие в силах между капитализмом и социализмом. Новые успехи СССР во всех областях ознаменовали дальнейшее изменение соотношения сил в пользу социализма. В данных условиях военная агрессия со стороны США была обречена на провал. Это, разумеется, не положило конца военным приготовлениям Вашингтона, гонка вооружений продолжалась и продолжается по сей день.

На таком фоне и развернулась психологическая война. План «Дропшот» примечателен не столько своими военными аспектами — в конечном итоге от предшествующих наметок он отличался только количественно, с начала войны планом предусматривалось сбросить атомные бомбы не на 70, а на 100 советских городов и т. д., а качественно — в нем обосновывалась настоящая необходимость психологической войны в мирное время. Составители «Дропшота» подчеркивали: «Психологическая война — чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подорвет его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране... Широ-

кая психологическая война — одна из важнейших задач Соединенных Штатов. Основная ее цель — прекращение поддержки народами СССР и его сателлитов их нынешней системы правления».

Термин «диссиденты» прочно входит в планирование агрессии против СССР, хотя составители «Дропшота» и не сомневались, что речь идет о ничтожном меньшинстве. Но на иных союзников в нашем народе рассчитывать не приходилось. Диссиденты, или так называемые инакомыслящие, признавались солдатами по ту сторону фронта психологической войны. Без иностранной поддержки диссиденты как орудие в борьбе против советской власти — ничто. Записано в плане «Дропшот»: «Эффективного сопротивления или восстаний можно ожидать только тогда, когда западные союзники смогут предоставить материальную помощь и руководство, заверив диссидентов, что освобождение близко...»

Одновременно с разработкой плана «Дропшот» Совет национальной безопасности трудится над составлением кардинально важной директивы СНБ-68, утвержденной президентом Г. Трумэном в сентябре 1950 г. Рассекреченная в 1975 г., она показывает генеральное направление политики США вплоть до сегодняшнего дня. В ней, естественно, указывалось на необходимость всемерного усиления военной мощи США. Но сразу же делался упор на психологическую войну, с помощью которой, по честолюбивым замыслам авторов директивы СНБ-68, должно и можно нанести поражение Советскому Союзу. Ее методы «эффективнее и дешевле».

По сравнению с чем? Трудно даже сопоставить гигантскую стоимость современных систем вооружений — термоядерных бомб, межконтинентальных ракет, подводных и надводных флотов с материальными издержками психологической войны. Конечно,

дешевле действовать чужими руками в достижении цели директивы СНБ-68 — «в целом сеять семена разрушения внутри советской системы».

Хотя психологическая война направлена в первую очередь против Советского Союза, ведение ее носит комплексный характер, требует тотальной мобилизации в ее интересах ресурсов США и их союзников. Как? Это четко определено в директиве СНБ-68:

«1. Мы должны быть сильными в утверждении наших ценностей в нашей национальной жизни и в развитии нашей военной и экономической мощи.

2. Мы должны руководить строительством успешно функционирующей политической и экономической системы свободного мира...

3. Но помимо утверждения наших ценностей наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызывать коренные изменения в характере советской системы, срыв замыслов Кремля — первый важнейший шаг к этим изменениям. Если эти изменения явятся в основном результатом действия внутренних сил советского общества, то они будут эффективнее и дешевле для нас».

Под терминами «наши ценности», «свободный мир» имеется в виду отживающая социальная система капитализма. Введя в действие директиву СНБ-68, Вашингтон твердо уверовал, что «победа» над СССР обеспечена. Коль скоро высшие американские политические стратеги обозначили с точки зрения психологической войны эти три направления, или, иными словами, театры боевых действий, интересно обозреть, что проделано и делается на каждом из них. Это очень важно для понимания проблем современного мира, позволяет лучше уяснить роль ЦРУ в американской политике.

«Уловка-22». Все начинается сначала. В Соединенных Штатах прежде всего настроили американцев на волну военного психоза и постепенно создали параноидную атмосферу. Что, помимо прочего, обеспечило тепличные условия для процветания ЦРУ и иных спецслужб. То, что здоровому человеку представляется безумием, стало нормой. Последствия для общества и личности трудно переоценить. Впрочем, не станем рассуждать вообще, обратимся к материалам американской печати.

«Для отставного генерала ВВС Поля У. Тиббетса, ведшего самолет, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму в 1945 г., то было как в старое доброе время. Пилотируемый им старинный Б-29 вынырнул из облаков и низко прошел над аэродромом в городе Харлингене, штат Техас. Взорванный на земле заряд послал в небо грибовидное облако. 40 000 зрителей приветствовали рассказ диктора об одном из самых катастрофических событий второй мировой войны. После представления Тиббетс, ныне президент одной авиационной компании в штате Огайо, положительно захлебнулся от восторга. Он открылся: как приятно снова взяться за штурвал исторического самолета — и объявил: «Я не промучился ни одной ночи без сна из-за того, что провел атомную бомбардировку Хиросимы. Поседел я лишь теперь, занимаясь бизнесом» (Ньюсуик, 1976, 25 окт.).

Какова технология выработки такого мировоззрения? Публицист Д. Блэк сообщает: «Вскоре после второй мировой войны друг моего отца, учитель средней школы, начал долбить убежище для своей семьи в гранитной скале поблизости от его дома. Он пригласил нашу семью осмотреть сделанное им. Мы взобра-

лись на вершину холма и обозрели вентиляционную шахту, потом спустились и вошли в узкий коридор, который вел в холодную, сырую комнату размером с кладовую. Там его семья, настроив приемник на радиостанцию гражданской обороны, пересидит, пока над ней будет рваться и гореть мир.

Мне тогда было 11 лет, и я был ребенком своего времени — параноиком. Каждый день все школьники и я становились на колени и прятали головы под партами, как будто творя молитву, а наш учитель, инструктор по гражданской обороне, декламировал ядерный катехизис:

- Первый признак?
- Короткие сигналы сирены.
- Что делать?
- Забраться под парту и прикрыть голову руками.
- Куда смотреть?
- Только не на окна.
- Почему?
- Чтобы не ослепнуть от взрыва.
- Сколько пробыть под партой?
- Около пяти минут до отбоя.

Как дикари в телевизионном фильме, молящиеся, чтобы не было извержения вулкана, мы молились, чтобы бомба не упала...

Среди подростков — эпидемия самоубийств, кончают с собой от 35 000 до 100 000 ежегодно... Психических заболеваний все больше. 60 000 000 семей в Америке владеют 90 000 000 единиц огнестрельного оружия. А может быть, 200 000 000? Никто не знает точно. Но нам нужно оружие. Мы живем в опасной стране. С 1900 г. 800 тыс. американцев были застрелены не на войнах.

Мы, возможно одна из самых свободных стран, имеем Центральное разведывательное управление (просмотревшее 28 000 000 писем, выполнившее про-

грамму по контролю над поведением с помощью химических средств, хранящее 300 000 фамилий в своих компьютерах), Агентство национальной безопасности, Службу внутренних доходов (ведущую досье на 465 000 граждан), Федеральное бюро расследований (которое за минувшие 25 лет 10 655 раз подслушивало разговоры) и дюжины органов в каждом месте по борьбе с «красными».

Теперь о том, как общие тенденции, обрисованные широкими мазками Д. Блэка в статье «Добрые вести для идиотов» (Плейбой, 1979, июль), проявляются в жизни отдельных людей. Журналист С. Риверс рассказал о судьбе своего брата, который в описанной атмосфере в 1970 г. «прочитал роман Аллена Дрери о том, как СССР попытался завоевать Соединенные Штаты», и тронулся. Сначала вообразил, что находится на прицеле ЦРУ, а потом заподозрил собственных родителей в том, что они «советские агенты». Затем «принес домой книгу «Кандидат из Маньчжурии», предложил матери прочитать последнюю страницу — там описывается, как молодой человек убил свою мать и отца, оба агенты красного Китая». Жизнь семьи превратилась в ад, опасного душевнобольного, панически боявшегося ЦРУ, кое-как привели в рассудок. Цена — 10 тыс. долларов — сбережения родителей за всю жизнь. Сын влачит жалкое существование, но сами родители не выдержали напряжения и скончались. Через статью С. Риверса «Кошмар Хью Риверса» (Нью Таймс, 1978, 10 окт.) проходит мысль — жизнь в США ныне в тугих сетях «уловки-22».

Термин пущен в полет талантливым американским писателем Д. Хеллером в его сатирическом романе «Уловка-22» — об американской армии во второй мировой войне. Название романа стало нарицательным. «Уловки-22» не существует, но «это ничего не значит. А значит то, что каждый уверен — она

есть и, что еще хуже, коль скоро осязать нечего, нельзя возмутиться». Короче говоря, Хеллер попытался показать: над жизнью любого американца постоянно висит жуткая угроза — его притесняют, заставляют давать присягу в верности, делать то, что он не желает, ссылаясь на иррациональные соображения, известные-де только ревнителям «сто-процентного американизма».

Хеллер — мастер гротеска, накрепко связанного с реальностью, вводит в вымышленный, но реальный мир американской армии, где некий капитан Блэк ведет в своей части «крестовый поход за верность». Солдаты и офицеры обязаны, получая задание или табельное имущество, давать подписку в верности. Усомнившимся он отрезал: «верные дадут сколько угодно подписок в верности». Разве не так, ведь «малышей заставляют давать в этом клятву еще до того, как они узнают, что означает клятва и верность». Что верно, то верно: каждый день в американской школе начинается с процедуры: устремив взгляд на стандартный атрибут любого класса — американский флаг и приложив руку к сердцу, школьники хором клянутся.

Наконец, и тут Хеллер до отказа использует возможности сатиры, капитан Блэк доводит свою операцию до логического конца — он требует подписки в верности перед получением пищи в столовой. Изумленному офицеру он объясняет: «Национальная оборона — дело всех. Моя программа абсолютно добровольная... но мы заморим голодом тех, кто не даст подписки. Это как уловка-22. Понимаешь? Ты ведь не против уловки-22?» А еще, задумчиво добавил капитан, есть спецслужбы, которые займутся теми, которые...

Как видим, еще звучат в США разумные голоса, осуждающие все выше поднимающуюся волну безумия, захлестывающую страну. Долго ли разум

сможет оказывать сопротивление «уловке-22»? Может быть, его дни сочтены (верим, что это не так), ибо грядет тот, кто свел с ума описанного выше несчастного американца.

«Кандидат из Маньчжурии». Эру революционного преобразования мира открыл Великий Октябрь. С 1917 г. рушатся твердыни капитала. Каждое поражение больно отдается в цитадели капиталистического мира — Вашингтоне, где пытаются диагностировать причины. Простое и единственное верное объяснение — на смену отжившему капитализму идет социализм, — конечно, не устраивает моголов финансового капитала. Признать это — значит признать историческую правоту марксизма-ленинизма. Те, кто по классовым соображениям заинтересован в сохранении старого порядка, неизбежно ищут другие причины. Коль скоро в реальном мире их нет и быть не может, они обращаются к сфере, которая обычно является достоянием врача-психиатра.

Когда к 50-м гг. китайский народ свершил социалистическую революцию, правящая элита США была глубоко потрясена. Нечестивая рать «экспертов по коммунизму», отвергнув совершенно ясные причины победы народа в этой стране, рванулась искать объяснений в иррациональном. И для себя нашла! Правда, не заметили главного: исследовались не причины социалистической революции, а как и почему маоистам удалось укорениться у власти в Китае. Причем не ради любопытства, а с целью извлечения, на их взгляд, бесполезных уроков для укрепления классового господства буржуазии в самих Соединенных Штатах при помощи маоистских приемов.

Восторги по поводу «китайских методов» охватили ЦРУ сразу же после победы революции в этой

стране. В 1950 г. сотрудник ЦРУ, а по совместительству журналист, Э. Хантер широко обнародовал в печати термин «промывание мозгов». Отныне не требовалось больших умственных усилий для объяснения победы народа: провели «промывание мозгов», и все тут. Новый метод захватил воображение тех, кто определяет американскую политику. Они аплодировали книге Хантера «Промывание мозгов в Красном Китае» (1951). Автор же прилежно разрабатывал золотую жилу, подводя «научный» итог своим изысканиям в обширной монографии: «Промывание мозгов: история людей, добившихся этого» (1965). В ней сотрудник ЦРУ высказался до конца — «промывание мозгов» означает, по его словам, «нанесение ущерба разуму путем применения различных средств, гипноза и т. д. с тем, чтобы стереть память о происходившем и заместить ее новой памятью о том, чего никогда не было в действительности». Итак, изготовление своего рода людей-роботов.

Тут и шагнул на сцену «Кандидат из Маньчжурии» — роман Р. Кондона (1958). Книга просто напугала читательскую аудиторию, которая исчислялась многими миллионами. Написанный вскоре после поражения американских агрессоров в Корее, роман претендовал на то, чтобы дать исчерпывающее объяснение массовому отворачиванию американцев к войне. Некоторые военнослужащие США, побывавшие в плену, вернулись на родину, осознав неправо дело Вашингтона. Ответ прост, сказал своей книгой Кондон. Его вымышленного Раймонда Шоу, возглавлявшего патруль на фронте, взяли в плен и отправили в Маньчжурию, где он попал в руки сущего дьявола в обличье человека — китайского психиатра Ен Ло. Руководствуясь учением Павлова об условных рефlekсах, Ен Ло загипнотизировал весь патруль, да еще применил к пленным

некие таинственные снадобья. Отныне Шоу — человек-робот, который, не сознавая, что делает, послушно выполнит любой приказ.

Для проверки Ен Ло вручает Шоу пистолет и приказывает застрелить двух самых лучших друзей. Что тот и делает. Убедившись в полном подчинении Шоу контролю, Ен Ло отпускает его с оставшимися в живых солдатами, внушив, что они не были в плену, а те двое погибли в перестрелке. Шоу в США встречают как героя. Его мать, как оказалось, вынашивала честолюбивый замысел — продвинуть своего мужа, отчима Шоу, в вице-президенты США. Некие зловещие «коммунисты» договариваются с ней: президента убьют, и тогда ее муж займет кресло в Белом доме. В результате фантазмагорических событий бывший начальник Шоу полковник Марко докапывается до истины и не допускает, чтобы США были переданы «коммунистам». При большом стечении народа Шоу убивает отчима, мать и кончает с собой. Такой исход стал возможен потому, что мудрейший Марко перепрограммировал его и избавил добрую Америку от уготовленной ей Ен Ло страшной участи. Почему Шоу пустил себе пулю в лоб? Полковник скромно объясняет — «героя», отмеченного по возвращении из Кореи медалью конгресса, как-то неудобно сажать на электрический стул. Роман этот, несомненно, принадлежит к разряду бульварной литературы, влияние его на умы американцев точно измеряет высоту вкусов тамошней читающей публики. Дело, однако, много серьезнее — он отражает широко распространенное в той стране мнение, что феномен под броским названием «Кандидат из Маньчжурии» действительно существует. Возвращаясь к некоторым неясным обстоятельствам убийства Р. Кеннеди, немало американских исследователей, например, высказывают предположение, что убийца Сирхан мог

Сенатор Ф. Черч
показывает У. Колби
пистолет,
сконструированный
в ЦРУ для совершения
террористических
актов.

действовать как вымышленный Шоу. Р. Кайзер в книге «Роберт Кеннеди должен умереть!» (1970) замечает: «Агент ФБР Роджер Лажанес, занимавшийся расследованием преступления Сирхана, признался мне: «Дело все еще не закрыто. Я не исключаю, что в нем замешан кандидат из Маньчжурии». Б. Лангман и А. Кикберн, написавшие статью «Пистолет Сирхана» для журнала «Харперз Мэгазин» (1975, январь), заключили: «Если следовать теории кандидата из Маньчжурии (т. е. Сир-

хан — загипнотизированный агент заговорщиков), тогда нельзя вынести никакого суждения по его делу без разоблачения соучастников». Написавшие эти строки склоняются к этой теории. Значит, искать! Но где? И что именно?

Одно из направлений поиска указал в 1978 г. американский публицист У. Боварт в книге «Операция контроль над мозгом». Он разумно рассудил: «Роман «Кандидат из Маньчжурии» довел до широкой публики идею о «промыывании мозгов». Однако в нем описано больше, чем «промыывание мозгов». Речь идет о контроле над мозгом, о том, что некто ставит в этом отношении в полную зависимость от себя данного человека». Основной тезис Боварта — совершенно незачем рассуждать о «китайских методах», хотя их и стоит иметь в виду. Достаточно обратиться к американской действительности. Вот ведь как он, по собственным словам, стал следопытом в этой области.

Боварт знал одного малого, который, отслужив в ВВС США и демобилизовавшись, в сущности, не мог припомнить, что он делал в военной форме. Парень обратился к психиатрам, те вынесли заключение — его, несомненно, гипнотизировали, применяли различные препараты, сумев поставить под контроль его мозг. Заинтересованный Боварт поместил объявление в газетах, прося откликнуться бывших военнослужащих, которые находились в сходных обстоятельствах. К его удивлению, пришло более ста писем. Отсев примерно 80, как исходивших от людей душевно неуравновешенных или сомнительных, Боварт сосредоточился на оставшихся, он тщательно опросил их и пришел к выводу — в США в тайных лабораториях, несомненно, идет работа, если угодно, по роботизации людей, подчинению их чужой воле. Конечный вердикт из книги: «Ясно одно — где-то в США уже существует технология для создания совершенного

государства рабов. Станет ли явью государство, где разум подчиненных находится под контролем, зависит не столько от воли его тайных архитекторов, сколько от свободной воли... и силы характера американского народа».

Вывод этот, помимо прочего, покоится на загадочной истории Кенди Джонс. Внешняя сторона ее прошлого отлично известна, она принадлежала к числу тех «красоток», портреты которых печатаются на глянцевого обложках американских массовых журналов. Совершенные черты лица и пустые глаза — олицетворение современной западной цивилизации. В 1972 г. она вышла замуж, и вскоре муж с ужасом осознал: супруга по крайней мере 12 лет выполняла поручения ЦРУ. Из ее бессвязных рассказов выяснилось, что она подверглась обработке в руках эксперта ЦРУ, носившего вымышленное имя д-р Дженсен. Он расщепил сознание своей жертвы, внушил ей, что она-де является какой-то Арлен Грант, и под этим именем Кенди Джонс исколесила весь мир, выполняя задания ЦРУ, существо которых она не могла припомнить. Призывали на помощь психиатров, пытались побудить ее вспомнить!

Бились долго и растормозили ее память только в отношении последнего эпизода работы с ЦРУ. «Я должна была уехать на Багамские острова в Нассау и утром уйти на уединенный пляж и там ожидать д-ра Дженсена. Оставив на берегу акваланг, купальный костюм и часы, я бы нырнула в маленькой бухте у сосен... Должна была утонуть Арлен Грант, а в действительности предстояло умереть Кенди Джонс». Ее муж и друзья попытались дойти до истины, расспрашивали, обращались с запросами. Никаких результатов, везде глухая стена. На основании бесед с ней написали книгу «Контроль над Кенди Джонс» (1976), в которой изложили всю эту историю. Сенсация. Выплыло, что таинственный д-р Дженсен в свое

Перетряска в ЦРУ.
Уходящий директор
А. Даллес и вступающий
в должность новый
директор Д. Макоун
с президентом
Д. Кеннеди.

время гипнотизировал будущего убийцу Р. Кеннеди Сирхана. Новые расспросы, ведущие в никуда.

Некоторую ясность внес поток неожиданных событий в середине 70-х гг. в США. Различными комиссиями проведено расследование деятельности ЦРУ, ФБР и других органов политического сыска. Это было вызвано отнюдь не тем, что в Вашингтоне внезапно вспыхнули любовью к истине и правам граждан, а борьбой в высших сферах власти, вылившихся в скандал Уотергейта. В материалах расследо-

ваний Боварт нашел подтверждение некоторым своим догадкам. Когда же к нему за советом обратились близкие Кенди Джонс, он безоговорочно признал — ее рассказ чистая правда, случившееся — один из эпизодов программы ЦРУ «Мкультра».

Что такое «Мкультра». Это название, отметили двое американских исследователей вопроса в 1978 г., «состоит из двух частей: Мк — контроль над мозгом и «ультра» — величайшая тайна второй мировой войны (вспомним Роммеля и пр. — Н. Я.). Сложите их вместе, и вы получите название величайшей тайны холодной войны — установление контроля над мозгом».

По крайне скудным сведениям, оглашенным в ходе расследований, программа «Мкультра» начала осуществляться в 1953 г. и была якобы свернута в 1973 г. Ее цель официально формулировалась так: «Разработка химических, биологических и радиологических препаратов, пригодных к использованию для контроля над поведением». На выполнение этой программы истрачены миллионы и миллионы долларов. Помимо тайных лабораторий ЦРУ в нее вовлекли 80 американских университетов и колледжей, в которых зачастую не знали, что выполняемые ими по контракту эксперименты являются частью программы «Мкультра». Действие различных препаратов проверялось на людях, среди подопытных оказались десятки тысяч заключенных американских тюрем. Для изуверов ЦРУ они особенно удобны — глухие тюремные стены надежно сохраняют тайну и вообще, расфилософствовался некий преступник в белом халате, заключенные «дешевле шимпанзе». То, что в ходе экспериментов гибли люди, не слишком волновало «ученых» от ЦРУ, они упорно домогались поставленной цели — подавить разум.

«Мкультра», о которой известно лишь в общих

**Операция по вживлению
электродов в мозг.**

чертах, тем не менее отлично вписывается в этические нормы, господствующие в американском медицинском мире. Разве не сходные с ЦРУ задачи преследуют работы в США в области психирургии? Многие десятилетия там практикуется лоботомия. Первоначально задуманная как средство разгрузить переполненные психиатрические больницы, «успокоив» буйных душевных больных, эта операция в сущности превращает и без того несчастных людей в животных. Вот ее суть — специальным инструментом, так называемым ледовым топориком, рассекаются нервные волокна, связывающие лобные доли мозга с таламусом. Именно лобные доли считаются носителями того, что отличает человека от животного, — категорий, известных под общим названием морали. Операция производится молниеносно: больного кла-

дут на стол, и хирург стремительно вводит ледовый топорик внутрь черепа под костным сводом глазных впадин. Болевые ощущения минимальны, и операция заканчивается буквально раньше, чем ожидает ее начала пациент. Со стола встает уже другой человек (да человек ли?), способный в дальнейшей жизни лишь к простейшим физиологическим действиям и отправлениям. С медицинской точки зрения результат катастрофичен, но лоботомия (категорически запрещенная в СССР) преследует иные, социальные цели.

Официально объявленная как средство исцеления душевнобольных, психохирургия, наряду с иными средствами, вроде разработанных по программе «Мкультра», имеет в виду населить страны капитала роботизированными существами, неспособными к социальному протесту. В основном тайной работой в этом направлении руководят в США ЦРУ, ФБР, военная контрразведка и иные органы политического сыска.

Дело определенно идет к тому, чтобы основанием для психохирургии становилась не болезнь, а неугодные политические взгляды. На страницах американской специальной печати проскальзывают сообщения о работах по «исправлению» поведения медицинским вмешательством — от психохирургии до применения тайных химических и иных средств. Жертвами иной раз становятся ничего не подозревающие люди, иногда заключенные. Вынести скольконибудь определенное суждение трудно. Лишь пятая часть врачей, занимающихся психохирургией, сообщают о результатах своих операций. А что делают остальные 80%?

Не очень часто появляются итоговые сообщения, как, например, статья проф. Д. Маккнела (Институт мозга Мичиганского университета) под заголовком «Мы уже сегодня можем промыть мозги преступни-

кам» (1970). Если принять в соображение, что под «преступниками» имеются в виду те, кто не согласен с порядками, существующими в США, тогда злове- щий смысл профессорского заявления очевиден: «Мы должны перестроить наше общество так, чтобы все со дня рождения выполняли то, что требует об- щество. У нас уже есть для этого средства... По срав- нению с техникой установления контроля над поведе- нием даже водородная бомба не больше, чем детская игрушка».

Уже поговаривают о том, что будущее Амери- ки, например, создание общества, рядовым членам которого вживят электроды в мозг. В итоге — они безоговорочно будут подчиняться командам по радио. Но те, кто знакомы с новейшими достижени- ями фармакологии, частично опробованными в рам- ках программы «Мкульта», считают это представ- ление о будущем примитивным. Нет необходимости заниматься хлопотами, связанными с вживлением электродов и прочим, их с успехом заменяет химия. Обозревая современное состояние американской пси- хиатрии, журнал «Тайм» (1979, 2 апреля) привел ряд суждений компетентных специалистов. Профес- сор Д. Барчас из Стэнфордского университета: «От- крытие химических средств, регулирующих работу мозга, может оказаться столь же важным для чело- вечества, как уравнение А. Эйнштейна. Мы на пороге новой эры».

Контуры ее таковы, что другой специалист — М. Рутенберг заявляет: «Эти средства могучи. Нам придется вступить в новые переговоры СОЛТ по по- воду мозга». Вот оно что! Вероятно, трезво мыслящий ученый не видит возможности поставить преграду растущей волне изуверства над человеком в США в рамках национальных границ и уповает на между- народные соглашения. Он, несомненно, исходит из обстановки, сложившейся в Соединенных Штатах.

Полицейское государство. А обстановка эта очень мрачна. Только в ней и могут пробиваться описанные выше ростки «новой», извращенной науки. Вся история человечества не знает подобного полицейского государства, какое создано ныне в Соединенных Штатах, хотя и за внешне пристойным фасадом «демократии».

Мы говорим здесь в основном о ЦРУ, однако исполнительное ведомство лишь правофланговое в длинном строю карательных органов, надзирающих за каждым шагом американцев. Определить, сколько именно людей занято в этих органах, совершенно невозможно — государственная тайна! Двое молодых исследователей К. Осборн и А. Росс, в прошлом работавшие в спецслужбах, предприняли было попытку подсчитать, но смогли дать лишь общий ориентир: «В США работает больше людей в разведывательном сообществе, чем в сельском хозяйстве. На их оплату тратится больше, чем на угольную промышленность».

Итак, миллионы людей и многие десятки миллиардов долларов. Не преувеличение ли? Вовсе нет.

Пирамиду политического сыска, несомненно, венчает ЦРУ, которое, хотя и создано главным образом для подрывной работы за рубежом, активнейшим образом действует и внутри Соединенных Штатов. Ниже основание все расширяется за счет спецслужб, оберегающих господство денежного мешка. Перечислим только основные, так как полный список занял бы слишком много места. Ведь по американской практике целый ряд государственных учреждений имеют отделы, занимающиеся сыскными функциями в рамках своей компетенции. А бесчисленные частные сыскные организации! Имя им всем — легион!!

Итак, только главные:

Федеральное бюро расследований (ФБР).

Военная контрразведка.

«Подслушать!
Подслушать!» —
Аппаратура ЦРУ
для шпионажа
на расстоянии.

Разведывательное управление министерства обороны.

Агентство национальной безопасности (АНБ).

Служба внутренних доходов.

Секретная служба.

Полиция.

Только на ЦРУ, ФБР, органы военной разведки и контрразведки идет около 23 млрд. долларов в год. АНБ, например, занято перехватом и подслушиванием радио, телефонных и телеграфных переговоров по всему миру, включая США. Гражданский персонал — 20 тыс., военный — 80 тыс. человек.

Служба внутренних доходов — 80 тыс. сотрудников, ежегодный бюджет — 2 млрд. долларов. В США налогоплательщики сдают сведения о своих доходах к 1 апреля. Горе тому, кто утаит от обложения по-

доходным налогом хоть часть своих средств. Он может быть приговорен к длительному тюремному заключению и огромному штрафу. Однако известно, что богачи почти никогда не подпадают под действие внешне очень жестких законов. Проверку проводят в основном в отношении «неблагонадежных», на которых укажут ЦРУ или ФБР. Нужно отчитаться в каждом центре, а для этого открыть подноготную материального положения семьи. Когда досконально расписываются все доходы и расходы, трудно решиться на поддержку, скажем, борца за гражданские права или прогрессивной публикации. Кроме того, Служба внутренних доходов поощряет доноительство американцев друг на друга, доносчик получает 10% суммы утаенного виновным налога.

Или полиция. 40 000 подразделений, отнесенных в США к органам поддержания «закона и порядка», занимаются и политическим сыском на местном уровне.

Едва ли есть в США семья, которую по тем или иным причинам не занесли в досье какого-нибудь из этих ведомств, не говоря уже о частных сыскных агентствах. Ныне, когда на службу политического сыска поставлена сложная электронная аппаратура, компьютеры и прочее, каждый американец с рождения до смерти буквально находится «под колпаком».

Возникает законный вопрос: в США все же находятся люди, а их было немало, например, в 60-е гг., протестующие против существующих порядков, какова их судьба? Их ждет (в зависимости от силы протеста и личности недовольного) потеря работы, полицейская дубинка, пуля, тюрьма, оформленная по закону казнь или тайное убийство в застенках спецслужб. Больше того, в США сложилась практика зачастую объявлять инакомыслящих уголовными преступниками.

К концу 60-х гг. страну потрясли шквалы мас-

сового возмущения американской агрессией против народа Вьетнама. Митинги и марши протеста. Против американского народного движения, совпавшего с борьбой черных за гражданские права, власти использовали силу. Только в 1967—1969 гг., например, против мирных демонстрантов вводились в действие войска национальной гвардии и регулярной армии общей численностью 250 тыс. человек. В 1963—1968 гг. во время демонстраций было убито 220 человек, многие тысячи изувечены и ранены, десятки тысяч арестованы. Видные деятели движения за гражданские права или выступавшие против войны во Вьетнаме систематически запугивались, а тех, кто не согнулся под давлением угроз и кампаний клеветы, физически ликвидировали. Так, 4 апреля 1968 г. предательский выстрел оборвал жизнь Мартина Лютера Кинга, борца за права обездоленных.

Власти наносят удары по народу отнюдь не вслепую, а выборочно, стремясь прежде всего поразить лидеров, чтобы обезглавить массы. Вот в такой атмосфере и вырастают во весь рост зловещие органы политического сыска, опутавшие стальной мелкоячеистой сетью всю Америку. Полицейскому государству, каким стали США, Мартин Лютер Кинг противопоставил призыв к братской любви, терпимости. Его речь 1963 г., в которой он сказал «У меня есть мечта», проникнута высоким гуманизмом. Кинг заплатил жизнью за свои светлые идеалы. Стоило его супруге Коретте спустя месяц с небольшим на митинге в Атланте напомнить «у моего мужа была мечта и она должна исполниться», как сыскной агент немедленно, еще до окончания митинга, сообщил начальству об этих словах. Сверху последовал приказ: «Выяснить, какую именно мечту она имела в виду». Налицо тупость тех, кто возглавляет политический сыск в США,— слова Кинга облетели США и стали паролем борцов за демократию.

Но этот эпизод имеет в высшей степени мрачное значение: ни один шаг, ни одно слово против существующих порядков не ускользают от органов политического сыска.

На ЦРУ возлагается выполнение самых ответственных и «деликатных» функций. Вероятно, основное в этой позорной работе — попытаться изобразить любое серьезное возмущение в стране результатом вмешательства извне.

С 1952 г. ЦРУ просматривало всю переписку граждан США и социалистических стран. Это многие десятки миллионов почтовых отправлений. С наиболее «интересных» снимались копии. Руководство полагало, что никто ничего не заподозрит. Как сказал начальник контрразведки ЦРУ Д. Энглтон: «Русские думают, что мы верны конституции и не вскрываем-де писем». Приказы Белого дома в этом отношении категоричны.

По указанию президента Л. Джонсона в годы войны во Вьетнаме ЦРУ провело операцию «Хаос», пытаясь изобразить активистов антивоенного движения иностранными агентами. Несмотря на систематические провокации, слежку с использованием сложнейшей аппаратуры, ничего доказать не удалось. Ушел Л. Джонсон. Новый президент — Р. Никсон предложил: «Было бы прекрасно объявить все движение за мир частью иностранного заговора». ЦРУ старалось вовсю, но оказалось невозможным облить грязью честных людей, поборников правды и справедливости. Одновременно ЦРУ вникало в дела других органов американского полицейского сыска в интересах «упорядочения» работы.

Как именно это происходило, рассказал в 1978 г. на страницах журнала «Пентхауз» ветеран ОСС и ЦРУ М. Копленд. Он в сущности изложил философию ремесла ЦРУ, недовольство невысоким профессионализмом коллег. «Ну, пусть фашистские и наци-

стские методы...— пишет Копленд.— Но иной-то полиции в природе не существует. Лучшие люди не идут в полицию... Возьмите нашу полицию в штате Алабама, откуда я родом. Там делают так: нахватают массу подозреваемых и бьют их смертным боем, пока один из них не признается. Таковы методы полиции... ЦРУ против них. Нельзя узнать правду, если вы избиваете арестованного до тех пор, пока он не рассказывает вам, что вы хотите услышать, а не то, что происходило в действительности. ЦРУ сделало чертовски много, чтобы прекратить поголовные избиения. Мы преследовали при этом цель — увеличить эффективность методов».

Прекрасно! Если верить приведенной сентенции Копленда, в ЦРУ кишмя кишит от радетелей правды

и гуманизма. В своем основном труде «За пределами плаща и кинжала» Копленд, правда, дал понять, как поставлено дело в ЦРУ. Вероятно, в поучение неуклюжим коллегам. Итак:

«...арестовывают не в стиле гестапо, а просто «срочно вызывают по службе»;

«...если сотрудники органов госбезопасности (ЦРУ) убеждены, что подозреваемый виновен, у них нет выбора, как арестовать его и сделать все необходимое, чтобы добиться правды, даже если это означает уничтожение любой возможности впоследствии предать его суду. Если арестованный отказывается говорить, сотрудники госбезопасности уводят его в подвал и там, как выразился один мой хладнокровный друг по ЦРУ, «стараются привести его в рассудок»;

«...ЦРУ предпочитает, чтобы допрашиваемый «скончался от кори» (... или любой другой выбранной наугад болезни), как острословы ЦРУ именуют этот исход, а не был наказан в судебном порядке»;

«...его спокойно ликвидируют способами, ужас которых не поддается описанию».

А почему арестованного, если он виновен, пусть по тамошним законам, все-таки не доставляют в суд в стране, кичащейся господством «закона» и прочего? Ведь именно в зале американской Фемиды можно публично раскрыть зловещие замыслы «преступника» в назидание законопослушным американцам. ЦРУ же в таком случае увенчает себя лаврами — изловило врага общества. Подобного не происходит по очень простой причине — в застенках ЦРУ мастера заплочных дел так пытаются жертву, что искалеченного человека, вернее то, что от него осталось, нельзя показать. Но особой стыдливостью органы американского политического сыска отнюдь не отличаются. По делам, не находящимся в ведении ЦРУ, перед американскими судами ежегодно прохо-

дит вереница избитых и изувеченных при аресте полицией или жертв тюремных расправ. Но что травмы, иной раз приводящие к смерти, по сравнению с тем, как изощренно пытаются в лапах ЦРУ.

Уничтожение без суда в застенках ЦРУ — принятый способ расправы с самыми опасными противниками существующего строя. Они исчезают без следа, ибо спор с ними в суде был бы заведомо проигрышным для обвинения. Что до родных и близких, то пристойное объяснение смерти найти нетрудно, как и организовать в случае необходимости приличные похороны.

Иной раз ЦРУ не затрудняет себя формальностями ареста. Отставной американский полковник Ф. Праути, в прошлом около десяти лет связанный с ЦРУ, в 1975 г. публично восхитился профессионализмом ведомства. В очерке «Анатомия убийства» он рассказал, как примерно действует ЦРУ, получившее приказ убить неугодного человека.

«Результаты вскрытия ничем не примечательны: самоубийство. Высокопоставленный чиновник, недавно получивший повышение, был найден в своем доме мертвым, рядом валялось его охотничье ружье. Он выстрелил себе в рот, пуля начисто снесла затылок.

На теле никаких следов насилия. На столе небрежно напечатанная записка жене и сыну, подпись исполнена рукой погибшего. Дело открыто и закрыто — самоубийство». Но, продолжает Праути, в действительности речь идет об очередном убийстве ЦРУ.

«Этого чиновника повысили в должности. Заняв новый пост, он обнаружил в делах своего предшественника неопровержимые доказательства того, что совершались многочисленные противозаконные деяния — выплачивались громадные суммы, дела в судах решались предвзято и за взятки, а не на основании закона. Был нанесен неслыханный ущерб целой отрасли экономики, а предшествующее правительство использовало коррупцию, чтобы держаться у власти. Чиновник, имевший за плечами долгие годы работы в министерстве, был честным человеком. Он был потрясен до глубины души и доложил об обнаруженном руководству. Его поразило, что в ответ ему приказали помалкивать, начальству-де виднее». Но он не успокоился, а начал писать доклад о вскрытых злоупотреблениях.

Однажды вечером, когда работа над докладом подошла к концу, он был дома один — жена уехала на несколько дней, сын в колледже. «Раздался телефонный звонок. Спокойный, деловой голос: «Говорят из полиции. Вы не слышали ничего о сыне? В последние несколько часов? Что-то случилось». Полицейский изъявил желание немедленно подъехать и переговорить. «Быстрее, ради бога!» Полицейский будет в штатском, придет в обычной машине. Он предъявит удостоверение отделения Фэрфакс.

У дома мягко притормозил автомобиль. Стук в дверь. Полицейский показал удостоверение. Хозяин предложил ему присесть. В то мгновение, когда хозяин повернулся спиной к «полицейскому», чтобы ввести его в комнату, он получил страшный удар по затылку. Смерть. «Полицейский прошел в кладовую,

где, как он знал, хранилось ружье. (Предварительно дом был хорошо обыскан.) Остальное — просто. Убийца сунул дуло ружья в рот жертвы. Выстрел, разнесший череп, уничтожил все следы первого удара. Предсмертная записка была уже давно отпечатана на пишущей машинке хозяина дома, подпись срисована с делового документа. В мгновение ока «полицейский» исчез... Он принадлежал к безликим, профессиональным «техникам». Он хорошо зарабатывал и был убежден, что выполняет важные задания ЦРУ, по его мнению, спасет мир от коммунизма».

Только причем здесь «коммунизм»? Убитый покусался лишь на коррупцию, пронизывавшую вершину правительственной пирамиды в США. Не больше. Но этого оказалось достаточно, чтобы прикончить его, усомнившегося в справедливости американского строя. Коль скоро правдолюбец принадлежал к избранному кругу вашингтонской бюрократии, ликвидацию его было удобнее провести по графе «самоубийство».

Трагедия в Гайане. В тюрьмах США 1,4 млн. заключенных, 80% из них принадлежат к 12% населения, получающего минимальные доходы. Путеводная звезда тюремщиков — «сокрушать» зверским режимом дух и волю людей, попавших в их власть. Всех их в США официально считают уголовниками. На деле среди них тысячи и тысячи политических заключенных, выразивших несогласие с системой капиталистического рабства. Телесные наказания, использование заключенных как «морских свинок» для испытания различных, иной раз смертоносных препаратов, убийства «бунтовщиков» — повседневная практика в американских местах заключения.

Тюремщики за время существования страны —

200 лет — постоянно совершенствуют свое «ремесло». В последние десятилетия и здесь не обошлось без ЦРУ. «Ученые» от ведомства настоятельно рекомендовали ввести и «китайские методы», в первую очередь «промывание мозгов». Представитель ЦРУ на совещании директоров тюрем США подчеркнул: из «азиатских» методов для американских тюрем «может быть приемлемо прежде всего следующее: добиваясь признания, они бьют, пинают заключенного, плюют на него, орут, всячески унижают его по 24 часа в день, и так продолжается неделями и месяцами». Так и следует проводить «промывку мозгов», заключил оратор. Американские тюремщики, естественно, приняли в свою и без того богатую практику истязаний рекомендации ЦРУ.

Вакханалия органов политического сыска привела к тому, что американцы живут в путях леденящего страха, стараются не задумываться над происходящим и гонят от себя тягостные сомнения. Заботы повседневного существования, муравьиная жизнь — удел человека массы. Преступить предначертанные свыше границы, как мы видим, чревато самыми страшными последствиями. Случается, однако, что люди, не находящие в себе сил на протест, просто пытаются покинуть страну хваленной «демократии».

В середине 50-х гг. в США возникла организация «Пиплз темпл» (народный храм). В нее вошли представители национальных меньшинств и лица, выступавшие против расовой дискриминации. Ее возглавил проповедник Д. Джонс. Политические взгляды сторонников Джонса были утопичны, аморфны, но они сходились в одном — американская действительность далеко не идеал. Естественно, что проповеди членов «Пиплз темпл» не пришлись по вкусу тамошним властям. Начался поход против организации, в самого Джонса стреляли, пытались отравить. Скоро для членов «Пиплз темпл» не стало секретом, что

они в поле пристального внимания ФБР, ЦРУ и других органов американского политического сыска. Тогда Джонс и его последователи сочли за благо покинуть Соединенные Штаты.

Они решили поселиться в Гайане, где надеялись обрести спокойствие. Выбор Гайаны был не случайным — это развивающаяся страна, идущая по пути социалистической ориентации. Члены «Пиплз темпл» заявили о готовности помочь народу Гайаны. В 1974 г. правительство Гайаны предоставило в малообжитом районе для нужд «Пиплз темпл» около 10 тыс. га земли. Здесь и обосновались беглецы из цитадели американской «демократии», примерно 1000 человек. Они назвали свой поселок в честь руководителя Джонстаун.

К 1978 г. община процветала. В джунглях были расчищены участки для возделывания цитрусовых, маниоки, ямса, сахарного тростника. Были построены мастерские. Для детей устроена школа, престарелым оказывалась постоянная помощь. В повседневной работе, в борьбе с природой члены «Пиплз темпл» постепенно отказывались от религиозных идей и гордились тем, что затерянная в джунглях община явит «пример социалистического отношения». Этого не могли допустить американские спецслужбы, которые достали их в Гайане. Джонс и его сторонники стали объектом сосредоточенной клеветы. Наконец спровоцировали кровавый инцидент — убийство 17 ноября 1978 г. конгрессмена от штата Калифорния и нескольких журналистов, приехавших в Джонстаун.

Руководители «Пиплз темпл» не питали иллюзий, что за этим последует. Они предложили своим сторонникам скрыться от неизбежной мести ЦРУ и ФБР, уйдя в мир иной. В этот день в джунглях Гайаны разыгралась трагедия, неслыханная в наши дни, — погибло 911 человек, американских граждан.

Жертвы трагедии
в Гайане. Внизу,
на снимке из журнала

«Ньюсуик» — глава
общины Джонс.

«Свершения» ученых на службе ЦРУ и Пентагона превосходят самое мрачное воображение. Взять, например, то, что единодушно заклеено в мире как военное преступление,— биологическую войну. Куда там проделанное в США в XIX в., когда «сердобольные» представители властей распределяли среди индейцев одеяла из туберкулезных палат больниц. Детская игра по сравнению с нашими днями. Знаток тайных дел ЦРУ М. Копленд в уже упоминавшейся книге хладнокровно замечает: «Правительства США и Англии никоим образом не прекратили работы над средствами биологической войны, и, хотя запасы для нее были официально уничтожены, оба наших правительства могут восстановить их в течение считанных недель. Мы обладаем ныне возможностями истребить в кратчайший срок все поголовье

скота, а ежели понадобится, все население СССР, Китая или любой другой страны». Трудно сказать, чего больше в этом людоедском суждении — самого низкого цинизма или отвратительного бахвальства. Слова на службе ЦРУ легко переходят в самые отвратительные дела, если это соответствует видам Вашингтона.

Что грозит всему человечеству, показали деяния ЦРУ во время агрессии США против народа Вьетнама.

Не в силах сломить героических борцов за свободу, американские стратеги усмотрели все беды в том, что территория Вьетнама покрыта густыми джунглями. Изуверов, среди которых было и руководство ЦРУ, осенила идея — уничтожить растительность: тогда партизанам не будет спасения от подавляющей огневой мощи американских вооруженных сил. Планы эти широко обсуждались в США. Бурю негодования в 1964 г. вызвало предложение кандидата на пост президента от республиканской партии сенатора Б. Голдуотера «уничтожить листву (провести дефолиацию) джунглей при помощи атомного оружия малой мощности». Он неоднократно повторял свое предложение, которое американцы решительно отвергли. Во время конвента республиканской партии в Сан-Франциско в 1964 г. взволнованные демонстранты несли плакаты «Дефолировать Голдуотера!».

В мире с удовлетворением отметили: возмущенная совесть американского народа остановила злодейские планы...

Пока в США выставлялась на всеобщее обозрение эта самая взбунтовавшаяся совесть, во Вьетнаме уже с 1962 г. спокойно проводилась дефолиация при помощи препарата «Орандж». По 1970 г. ВВС США распылили его примерно над 2,5 млн. га джунглей

Вьетнама. Некоторые районы подвергались многократной обработке.

Под действием «Орандж» роскошная тропическая растительность исчезла, на голой земле торчали иссушенные, сморщившиеся банановые заросли, стволы деревьев, гниющие на корню, предельно обезображенный ландшафт. Над мертвой землей — сладковатый запах тлена. Американская солдатня покатывалась со смеху: местные жители почему-то не хотели и ногой ступить в те районы, которые сами агрессоры называли землей смерти. Весельчаков настигло возмездие годы спустя.

Американский журнал «Пентхауз» в августе 1979 г. напечатал статью «Препарат «Орандж» — бомба замедленного действия». В ней журналист, крепкий задним умом, рассказал о судьбе некоего Пола Рейтершана: «В 1968 г. семнадцатилетний Пол вступил в армию в надежде получить профессию, которая позволит ему хорошо зарабатывать после демобилизации. В 1970 г. он покинул ряды армии, получив профессию бортмеханика». Устроился на высокооплачиваемую работу, был доволен жизнью и собой, но в конце 1978 г. внезапно заболел. Диагноз — рак. Тут-то Рейтершана осенило: смертельная болезнь — результат того, что во время службы во Вьетнаме он подвергся воздействию препарата «Орандж». Он был среди тех, кто с вертолетов опрыскивал джунгли. Офицеры говорили, что препарат не опасен, не велели носить масок, а то, что вертолеты летали в тумане «Оранджа», который молотили гигантские лопасти винтов, — пустяки.

Неминуемая смерть торопила воспоминания. С пугающей отчетливостью в памяти вставали те безмятежные боевые деньки: вертолет над зеленым ковром джунглей, двери открыты — солдаты внимательно смотрят вниз, поливая пулеметным огнем каждое подозрительное место. Рев двигателя, резкий

«Тихий американец»
У. Колби напутствует
на убийство группу
бандитов

из южновьетнамских
«спецслужб»,
созданных ЦРУ.

ветер несет тошнотворно-сладкий запах «Оранджа». Рейтершан проконсультировался со специалистами, те подтвердили его догадку о причине смертельного недуга.

В препарат «Орандж», как выяснилось, входит диоксин — очень устойчивое вещество, срок действия которого неизвестен.

Директор биологического центра при Вашингтонском университете Б. Коммонер назвал диоксин самым токсическим веществом, созданным человеком. Трех унций диоксина (около 90 г), введенных в водопроводную сеть Нью-Йорка, достаточно, чтобы уничтожить восьмимиллионное население города.

Во Вьетнаме американцы распылили 550 кг диоксина...

Узнав обо всем этом, Рейтершан возмутился, правда, скорее как человек, потрясенный тем, что в армии не соблюдали технику безопасности. Он не думал о вьетнамцах, которым нес смерть и горе, а громко расплакался о себе и попутно о судьбе ветеранов войны во Вьетнаме. Скольких же из 2 млн. американцев, воевавших и убивавших во Вьетнаме, постигнет такая же участь? Рейтершан получил хоть какую-то известность, во всяком случае получили гласность его слова, произнесенные когда он в последний раз, в начале 1979 г., лег в госпиталь: «Я погиб во Вьетнаме и не знал об этом». Он скончался в госпитале, задолжав за лечение 40 тыс. долларов.

Немало ветеранов войны во Вьетнаме оцепенело, прослышав об этой смерти. Некоторые уже испытывали симптомы, описанные погибшим, но, подчеркивает журнал «Пентхауз»: «Ветераны боятся: если станет известным, что у них есть симптомы отравления диоксином, их занятость и личная жизнь окажутся под угрозой». «Они попали между молотом и наковальней», — сказал директор медицинской службы Национальной ассоциации ветеранов Д. Аптон в ответ на вопрос, почему ветераны не расскажут о проявившихся у них симптомах журналистам. — Они узнали о диоксине и перепуганы. Они боятся открывать рот, не зная, как это скажется на их жизни». К Аптону обращались тысячи ветеранов, просивших сообщить данные о препарате «Орандж». «Но они просили меня никому не разглашать их имен».

Оно и понятно — журнал напоминает, что США так и не ратифицировали конвенцию о запрещении химической и бактериологической войны. Больше того, «США приложили все усилия, чтобы гербициды

классифицировались как дефолианты, а не как средство химической войны. Если ветеранам будут выдаваться пособия по причине отравления препаратом «Орандж», это будет равносильно признанию: правительство было не право, если не лгало, когда заверяло солдат, что распыляемые ими дефолианты не опасны для людей и животных». Вот так. Такое возможно только в стране, задыхающейся в свинцовой атмосфере страха, нагнетаемого ЦРУ и другими спецслужбами.

Если в США даже пострадавшие исполнители преступлений американского империализма, включая семьи, потерявшие кормильцев, и рта не смеют открыть по поводу всего, что случилось, то демократическая общественность мира хорошо информирована о последствиях применения диоксина во Вьетнаме. Среди населения страны отмечен резкий рост легочных, кожных и раковых заболеваний. Летом 1979 г. директор одной из крупнейших больниц Ханоя Тон Тха Тунг, всемирно известный специалист по раку печени, отметил: «Последствия отравления диоксином все еще весьма ощутимы. Доказано, что раковые заболевания (особенно рак печени) связаны с действием этого вещества».

Таковы только считанные примеры «научных» разработок ЦРУ, иногда совместно с Пентагоном, и методов внедрения их в жизнь.

И ведь что интересно: на службе ЦРУ немало и ученых-гуманитариев. Некий, не названный по имени, видный заокеанский историк в октябре 1978 г. заявил американскому журналу «Нью Таймс»: «Между привилегированными университетами, особенно Гарвардским, и ЦРУ вращающаяся дверь. Одни и те же люди подбирают кадры для исторических факультетов и аналитических подразделений разведывательных служб».

Историки-то, служители музыки Клио, им, в обыч-

ном представлении, покрытым архивной пылью, что делать в ЦРУ?

О планировании и выполнении тайных операций.

Любое оружие, от пистолета до ядерной бомбы, грубо говоря, безлично. Сказанное верно и для всей описанной техники и средств, разрабатываемых для тайного применения. Ключевой вопрос — в чьих руках оружие и эта техника и в каких именно целях они применяются. А это определяет политика, понятие очень конкретное, ибо политика неотделима от лиц, осуществляющих власть в стране, т. е. правящей верхушки Соединенных Штатов. В этой структуре ученые в области общественных наук, в первую голову собранные в ЦРУ или вокруг него, конечно, нужны. Тут и прикладывают руки историки, разрабатывающие соответствующие рекомендации на основании изучения данной ситуации.

Не нужно понимать дело таким образом, что ученые диктуют курс политикам. Их задача много скромнее — изыскать наиболее удобные и результативные средства осуществления политических решений. Генеральная цель, достижение которой возложено на ЦРУ и его научные подразделения, сформулирована в директиве Совета национальной безопасности в 1955 г. в категорических терминах:

«...Создавать и использовать трудности для международного коммунизма;

...дискредитировать международный коммунизм, подрывать силу его партий и организаций;

...сокращать контроль международного коммунизма над любыми районами мира».

В другом правительственном документе, относящемся к этому времени, подчеркивалось: «Здесь не может существовать никаких правил. К этой деятельности неприменимы доселе принятые нормы человеческого поведения. Если США хотят выжить, то нам

нужно пересмотреть освященные традицией нормы «справедливого поведения». Мы должны развивать эффективные службы шпионажа и контршпионажа. Мы должны научиться вести подрывную работу и совершать диверсии, уничтожая наших врагов более хитрыми, более изощренными и более эффективными методами, чем те, которые используются против нас. Необходимо, чтобы американский народ был ознакомлен, понял и поддерживал эту, в основе своей отвратительную философию».

Если судить хотя бы по тому, что ЦРУ не скрывает своей решающей роли в свержении ряда правительств, помянутая «отвратительная философия» по крайней мере не имеет должного отпора в Соединенных Штатах. С первых дней существования ЦРУ оно встречает «коммунистическую опасность» на дальнейших подступах, что на деле означает: любое демократическое движение, не отвечающее видам Вашингтона, объявляется «коммунистическим», со всеми вытекающими последствиями. Да и не только демократическое, а просто отстаивающее независимость данной страны перед лицом США и международных монополий.

С апреля 1951 г. в Иране встало у власти правительство Мосаддыка, которое сделало попытку ограничить хозяйничанье американских и английских нефтяных монополий в стране. Этого оказалось достаточным, чтобы Мосаддыком вплотную занялось ЦРУ. В Иран под вымышленным именем Локриджа в начале 1953 г. прибыл шеф ближневосточного бюро ЦРУ Д. Рузвельт (внук президента США в 1901—1909 гг. — Т. Рузвельта). Он разъяснил шаху Ирана, что США стоят за свержение Мосаддыка. Как же так, изумился шах, совсем недавно Мосаддыка официально принимали в Вашингтоне? Когда же посланец ЦРУ растолковал, что это не больше чем маскировка, шах пришел в восторг — он опасался

за свой трон. Д. Рузвельт, который по уши ушел в заговор против Мосаддыка, от души порекомендовал шаху на время решающих событий убраться из Ирана. Вслед за ним укатил и американский посол в Тегеране.

Дальше, по словам Рузвельта, произошло следующее: «Я укрылся на затерянной в горах вилле и, не попадаясь на глаза никому, начал готовить заговор... В моем распоряжении был миллион долларов. Деньги хранились в сейфе размером с гардероб в американском посольстве. Позже часть их выдали шаху. Три американца и пять иранских агентов получили 75 тыс. долларов за организацию демонстраций. Иранские агенты составляли центр сети из сотен местных агентов». В Тегеране вспыхнули спровоцированные уличные беспорядки, в ходе которых убито более 300 человек. Мятежников поддержали подкупленные ЦРУ военные. Правительство Мосаддыка пало, а Рузвельт дал знак шаху Мохаммеду Реза Пехлеви вернуться в страну.

Шах сохранил трон, американским и английским нефтяным монополиям вернули их «права» в Иране. Мосаддыка отправили в тюрьму, а Д. Рузвельт получил из рук директора ЦРУ медаль «Национальной безопасности». Разумеется, тогда и ряд лет спустя события в Иране объяснялись неким спонтанным порывом масс, о чем, надо думать, с внутренней ухмылкой писал даже Д. Эйзенхауэр в своих мемуарах.

Эта операция под кодовым названием «Аякс» была принята в качестве образца для действий ЦРУ. На следующий год ее в общих чертах повторили уже в западном полушарии. В 1954 г., действуя через ЦРУ, Соединенные Штаты свергли законное правительство Арбенца в Гватемале. «Ударные отряды»; сформированные ЦРУ, вторглись через границу, а в целях маскировки заговора таинственное радио

«Освобождение» (на деле радиопередатчик ЦРУ) создало фальшивую версию о том, что речь идет о широком движении. Правительство Арбенца, конечно, не было «коммунистическим», но стремилось проводить демократические реформы в стране, что не устраивало Вашингтон.

В Европе, где трудно действовать описанными методами, ЦРУ поддерживает все антикоммунистические силы. В Италии, например, правые группировки с конца 40-х гг. систематически получают средства — многие десятки миллионов долларов, чтобы не допустить роста влияния Итальянской коммунистической партии. ЦРУ едва ли «обошло вниманием» хоть одну страну капиталистического мира. Всюду насаждается агентура. Подрывная работа превозносится как укрепление «демократии». Но за какую именно «демократию» стоят Соединенные Штаты, исчерпывающим образом показала вендетта ЦРУ против президента Чили Сальвадора Альенде.

Умеренный социалист Альенде с 1958 г. выставил свою кандидатуру на пост президента страны на демократической платформе: коалиционное правительство, перестройка экономики с национализацией важнейших отраслей, перераспределение доходов в интересах социальной справедливости, проведение политики неприсоединения во внешних делах. Он стремился вырвать страну из тисков американских монополий. Дважды — на выборах 1958 и 1964 гг. — ЦРУ тайными операциями предотвращало победу Альенде, истратив в последнем случае на это примерно 3 млн. долларов. Тем не менее в 1970 г. Альенде в полном соответствии с конституцией стал президентом. Его победа поставила на ноги официальный Вашингтон.

В столице США прошла серия тайных совещаний на высшем уровне. Вот тут и сказала свое веское слово «наука» — рекомендовано «дестабилизиро-

вать» экономику страны, отняв возможность у правительства Альенде править. Мощные рычаги — исторически сложившаяся зависимость ведущих отраслей промышленности Чили от американских монополий. Были поставлены препятствия экспорту меди, на котором зиждется внешняя торговля Чили. Почти до нуля упали кредиты, отказали в поставках не только нового оборудования, но и запасных частей для обслуживания уже имевшегося. Директор ЦРУ записывал приказ президента Р. Никсона: «Пусть экономика вззоет!» Помощник президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер внушал подчиненным — руководству ЦРУ: «Мы не должны сидеть сложа руки, наблюдая, как из-за безответственности собственного народа страна станет коммунистической». В Чили приехал новый американский посол Н. Дэвис, начинавший свою службу еще в ОСС.

Усилиями ЦРУ в Чили создавался хозяйственный хаос, вводилась в дело имевшаяся агентура: только в 1964—1969 гг. ЦРУ истратило 2 млн. долларов на обучение «антикоммунистических организаторов» в профсоюзах и т. д. Директор ЦРУ знал — в деньгах отказа не будет: 6 млн. долларов пошло на подрыв правительства Альенде уже в первое время после его прихода к власти, 1,5 млн. долларов получила антиправительственная газета «Эль Меркурио», ежедневно помещавшая передовую статью, написанную в ЦРУ. На тысячах стен бригады, нанятые агентурой ЦРУ, малевали зловещую надпись аршинными буквами «твоя стена», где-де правительство Альенде расправится со своими противниками. А страна жила в условиях самой широкой демократии!

Пока одни подразделения ЦРУ, действуя по «науке», ввергли страну в пучину искусственно созданного экономического кризиса, другие — работали среди военных. Начальник генерального штаба

генерал Р. Шнейдер оказался верен конституции. Агентура ЦРУ дважды пыталась похитить его. Не удалось. Тогда генерала просто изрешетили из автомата. При участии ЦРУ 11 сентября 1973 г. в Чили происходит фашистский переворот. Мятежники осадили резиденцию президента. Альенде героически пал в бою. К власти пришла фашистская клика Пиночета. Правительство Альенде, пытавшееся упрочить демократию в Чили, не прибегало к репрессиям против политических противников. Кровавый счет злодеяний Пиночета — 30 тыс. казненных, 100 тыс. брошены в концентрационные лагеря. Монополии США восстановили свои позиции в стране.

Хотя ЦРУ преуспело в своих происках против законного правительства Чили, в Вашингтоне отлично понимают, что захват власти Пиночетом — далеко не полная победа империализма. Через неделю после убийства Альенде помощник государственного секретаря по межамериканским делам Д. Кубич заявил: «То, что в Чили захватили власть военные, вовсе не в наших интересах. Было бы лучше, если бы Альенде оставался на своем посту до конца срока и привел чилийский народ к полному и окончательному разорению. Социализм был бы тогда дискредитирован полностью. Военный путч и кровопролитие испортили дело». Такова высшая математика психологической войны в чистом виде. Этот подход объясняет действия ЦРУ в других случаях, которые поверхностного наблюдателя могут поставить в тупик.

В мае 1961 г. убит диктатор Доминиканской Республики Трухильо, в ноябре 1963 г. — премьер Южного Вьетнама Нго Дин Дьем, в октябре 1979 г. — президент Южной Кореи Пак Чжон Хи. Все убийства проведены ЦРУ, а в последнем случае непосредственным исполнителем стал Ким Дэ Кю — директор филиала американского ведомства — южноко-

рейского ЦРУ. Убитые являлись кровавыми палачами собственных народов, против них поднималась волна массового возмущения. Конец американских марионеток, если угодно, «запланирован», с тем чтобы предотвратить неминуемые социальные взрывы, которые потребовали бы прямого американского вмешательства, что обошлось бы куда дороже Вашингтону.

Ломая острие ЦРУ. Американские стратеги психологической войны видят высший смысл подрывной работы в том, чтобы перенести ее на территорию социалистического лагеря. В 50-е и 60-е гг. в США господствовало представление, созданное американскими политологами, о том, что социалистические страны будто бы «тоталитарные» и между властью и народами в них существует разрыв. Доктрина создана главным образом усилиями «теоретиков», связанных с ЦРУ. Проводя аналогию с обстановкой в мире в годы вооруженной борьбы против держав фашистской «оси», руководство ЦРУ полагало, что стоит оказать поддержку «инакомыслящим» в социалистических странах, как удастся вызвать массовое движение и покончить с ненавистным социализмом. Теория эта, развитая в бесчисленных книгах, показала свою ложность при столкновении с действительностью, когда по указанию Вашингтона ЦРУ попыталось претворить ее в жизнь.

Набег на Остров Свободы — Кубу спланировали в конце 50-х — начале 60-х гг. именно на основе изложенной доктрины. Самодовольная верхушка ЦРУ, как, впрочем, и руководители США, была убеждена — стоит бандам наемников ступить на берег Кубы, как они обретут бесчисленных сторонников в «подполье». Ничего подобного не случилось. 16—18 апреля 1961 г. бригаду наемников, высаженную с американских кораблей в Заливе Свиней, на-

голову разбили. С тех пор написано и сказано немало в США о «глупости» ЦРУ (после фиаско в Заливе Свиней президент Кеннеди основательно потряс опозорившееся ЦРУ), но это не означает, что теоретические предпосылки, приведшие к вторжению на Кубу в 1961 г., мертвы. В вышедшем в 1979 г. в США первом документальном исследовании операции (П. Вайден, «Залив Свиней: нерассказанная история») делается вывод: «Такая операция может быть повторена». Антикоммунистам просто невозможно расстаться с дорогой их сердцам «тоталитарной моделью» социализма!

Оплошав в действиях, построенных на «теоретических» раскладках, ЦРУ не прекратило подрывной работы против Кубы. Агентура ЦРУ многократно пыталась убить кубинских руководителей. Какие только покушения ни готовились на жизнь Ф. Кастро: послать отравленные сигареты, подкинуть экзотическую раковину, начиненную взрывчаткой в месте, где он обычно купается, подарить пропитанный ядом костюм для плавания с аквалангом и т. д. В 1977 г. Ф. Кастро говорил, что ЦРУ вооружало десятки контрреволюционных групп, главной задачей которых было убийство кубинских руководителей. «В большинстве случаев, — сказал он, — нам удалось обезвредить эти планы. Я говорю «в большинстве случаев», ибо покушения порой срывались из-за каких-нибудь непредвиденных врагом обстоятельств или трусости нашего врага».

Кубинскому народу постоянно приходится бороться с диверсантами, засылаемыми ЦРУ. Новейшие «научные» достижения тайных лабораторий ЦРУ также обращались против Острова Свободы. Использовались бактерии, специально выращенные для уничтожения посевов сахарного тростника. Пришлось уничтожить половину поголовья свиней, так как животные были заражены агентурой ЦРУ. ЦРУ

пыталось вести против Кубы «метеорологическую войну», затопив остров искусственно вызванными дождями. Ф. Кастро совершенно справедливо указал: «ЦРУ — темная организация. Я считаю, что это самая преступная и самая опасная международная мафия из всех когда-либо существовавших... Наш опыт имеет прежде всего большое историческое значение, поскольку он раскрывает методы, с помощью которых действует ЦРУ как главное орудие империализма».

В Юго-Восточной Азии на протяжении более 30 лет Соединенные Штаты вводили в действие весь, без исключения, арсенал психологической войны. Еще не окончилась вторая мировая война, как во Вьетнаме обосновались подразделения ОСС, а с 1947 г. — ЦРУ. Американский специалист по Юго-Восточной Азии Ф. Бранфман в 1978 г. суммировал: «ЦРУ делало большой акцент на психологической войне. Вопрос о ней в высшей степени интересен. В начале 60-х гг. американцы говорили: суть нашей программы — завоевать «сердца и умы» в Индокитае. К этому были приложены громадные усилия — проведение земельной реформы, просвещение и прочее. Чтобы сократить длинный рассказ, скажем коротко — попытка провалилась. Ко времени прихода к власти Ричарда Никсона всю концепцию завоевания «сердец и умов» выбросили в мусорную яму. Вместо того чтобы изменить отношение людей, упор сделали на изменение их поведения. Мы оказались не в состоянии оказать воздействие на их образ мыслей, а попытались поставить под контроль их политическое поведение».

Средства, избранные для этого, известны — психологическую войну ЦРУ в Юго-Восточной Азии дополнили массовой американской военной агрессией. В тени ее, однако, нарастали тайные операции ЦРУ. Руководствуясь доктриной о «тотали-

Государственный
деятель
Израиля
Моше Даян приехал во
Вьетнам, чтобы
«набраться опыта»
в карательных
экспедициях.

тарной модели» социализма, ЦРУ засылало воздухом и морем агентов в Демократическую Республику Вьетнам, тщетно надеясь найти там поддержку среди местных «инакомыслящих» и нанести удар в спину мужественному вьетнамскому народу. Как и следовало ожидать, ЦРУ потерпело в этом сокрушительный провал. Теоретически прекрасная в глазах вашингтонских бюрократов, доктрина не оправдалась и в данном случае.

В самом Южном Вьетнаме народ брался за оружие, все выше поднималось пламя освободительной борьбы. Снова и снова ЦРУ испробовало против патриотов методы психологической войны. Никакого результата. Тогда агрессоры, расставшись с надеждами получить поддержку народа, решили

создать опору в массовом полицейско-репрессивном аппарате. Карательная политика ЦРУ в Южном Вьетнаме показала истинное лицо тех, кто разглагольствует о «демократии», необходимости сопротивления «коммунизму» и пр. Если в 1961 г. в Южном Вьетнаме полиция насчитывала 17 тыс. человек, то к середине 70-х гг. — 122 тыс. Подразделения палачей, вооруженные до зубов, вплоть до танков и артиллерии, оснащенные новейшей техникой политического сыска, придирчиво обучены наставниками ЦРУ.

Всем жителям Южного Вьетнама начиная с 15 лет под угрозой сурового наказания вменили всегда иметь при себе удостоверение личности. 10 млн. розданных таким образом документов имели дубликаты-досье с отпечатками пальцев и приметами человека. Эти сведения ввели в гигантский компьютер, связанный телетайпными линиями с местными отделениями репрессивных органов. То была неслыханная в новейшей истории система политического сыска. Южный Вьетнам покрыла сеть построенных специалистами ЦРУ тюрем, в которых сконструировали «клетки для тигров». Там, в нечеловеческих условиях, прикованные к решетке, содержались самые «опасные» заключенные. В среднем через тюрьмы в год проходило 180 тыс. заключенных. С 1968 г. по указанию старшего представителя ЦРУ в Южном Вьетнаме У. Колби проводилась программа «Феникс» — физического истребления неугодных или просто заподозренных лиц.

Колби лично установил, например, на 1969 г. квоту — ежемесячно надлежало убивать по 1800 человек. По программе «Феникс» уничтожено свыше 40 тыс. человек. Если для сыска применялись совершенные системы, то об убитых по этой программе сознательно не оставлялось никаких документов. Оно и понятно — агентура ЦРУ зачастую хватала

Прогрессивные организации в США выпустили этот плакат «Разыскивается Колби», когда стало известно о программе «Феникс».

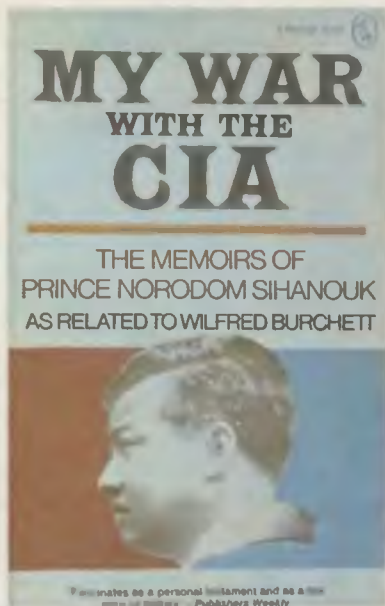
людей вслепую, полагая, что любой вьетнамец — противник антинародного режима и американских оккупантов.

Кроме того, оставлять следы считали просто неуместным — смерти предшествовали зверские пытки по американским инструкциям и под надзором специалистов ЦРУ.

В 1971 г. во время слушаний в одном из комитетов конгресса США любознательные законодатели поинтересовались, в какой степени США связаны с программой «Феникс». Вызванный для дачи показаний У. Колби сообщил, что в ней участвуют 637 американских военнослужащих и некий «гражданский персонал», т. е. сотрудники ЦРУ.

«Вопрос. Американцы принимают участие в арестах?

Нородом Сианук
рассказывает о своей
войне с ЦРУ.
Его мемуары
так и названы.

К о л б и. Они не арестовывают, г-н председатель, но они принимают участие...

В о п р о с. Принимали ли они участие в попытках ареста, которые заканчивались убийствами?

К о л б и. Конечно, ибо иногда такие операции завершаются перестрелкой...»

Законодатели вполне удовлетворились объяснениями Колби. За «заслуги» в Южном Вьетнаме его вознесли в кресло директора ЦРУ. Вместе с ним к руководству в ведомстве пришло немало сотрудников ЦРУ, руки которых обгажены кровью вьетнамцев.

Известно, чем закончилась агрессия США в Юго-Восточной Азии. Позорным провалом. Но психологическая война усилиями ЦРУ в этом регионе бу-

шает с неослабевающей силой, ее вредоносные осадки отравляют политическую атмосферу всего мира. В свое время в ходе войны в Юго-Восточной Азии США превратили в зону боевых действий соседнюю с Вьетнамом Кампучию. 18 марта 1970 г. в результате заговора ЦРУ свергнуло нейтралистское правительство принца Нородома Сианука. Каковы бы ни были его дальнейшие действия, в то время он стоял за политику неприсоединения своей страны. В эмиграции Нородом Сианук подробно описал, как его правительство отстранили от власти за то, что отказывалось уступить грубому нажиму Вашингтона. Мемуары бывшего главы государства носят беспрецедентный заголовок: «Моя война с ЦРУ».

В Кампучии воцарился открыто проамериканский режим Лол Нола, развязавший братоубийственную войну. Она продолжалась 5 лет и унесла около миллиона человеческих жизней. 17 апреля 1975 г. в стране победили «красные кхмеры», которые клялись в своей приверженности «социализму», а на деле залили Кампучию кровью. Разыгралась неслыханная трагедия, за три с половиной года хозяйничанья клики Пол Пота убито 3 млн. человек, страна ввергнута в бездну экономического кризиса. То, что убийцы, руководимые Пол Потом, выполняли бредовые маоистские «идеи» и опирались на всестороннюю поддержку Китая, сомнений не вызывает.

Но давайте задумаемся: кому выгодна дискредитация социализма, ареной которой стала Кампучия при Пол Поте? Складывающийся союз между Вашингтоном и Пекином дает ответ. Не может быть сомнения в том, что кровопролитие в Кампучии — логическое звено в психологической войне ЦРУ, которое, несомненно, причастно к смене одной марионетки — Лол Нола другой — Пол Потом. Если не так, то почему США с пеной у рта защищают сверг-

нутый народом Кампучии режим палачей, главари которого Пол Пот и Иенг Сари заочно приговорены в августе 1979 г. к смертной казни народно-революционным трибуналом в Пномпене?

ЦРУ против СССР. Методы подрывной работы ЦРУ против нашей страны определяются и ограничиваются соотношением сил между США и СССР. Как бы ни мечтали в штаб-квартире ведомства в Лэнгли пустить в дело хотя бы некоторые из описанных методов вмешательства во внутренние дела других стран — мощь Советского Союза держит их в рамках. В нашем случае это не только бесполезно, но и опасно — возмездие неизбежно. Отсюда следует — в своих тайных операциях против Страны Советов ЦРУ прибегает к самой изощренной маскировке. Однако то, что генеральное направление подрывной работы — свергнуть социалистический строй, сомнений не вызывает.

Примерно в течение первых десяти лет существования ЦРУ оно руководствовалось и в отношении СССР в основном «тоталитарной моделью» социализма, полагая, что у нас существует некое «подполье». Чтобы активизировать его, в СССР систематически засылались шпионы и диверсанты. Но их поголовно задерживали, предавали суду. Агенты ЦРУ несли заслуженное наказание. Пожалуй, никогда еще в мире эта доктрина не проваливалась с таким треском. Это не означает, что ЦРУ отказалось от засылки своей агентуры в СССР. Рецидивы были и будут, но бдительность советских людей в общем отучила стратегов психологической войны от массовой выброски различной нечисти на Советскую землю. Слишком дорого для ЦРУ.

Эти «заблуждения» ЦРУ в оценке Советского Союза — результат превратного представления о нашей стране не только «советологов» всех мастей,

На первый взгляд
«приличные» молодые
люди. Задержанные
и избитые в СССР
агенты НТС — Брук
и Брокс-Соколов.

но и «практиков», взятых на службу генералами психологической войны. По пятам за второй мировой войной на Запад перебрались злейшие враги нашей страны, объединенные в так называемом Народно-трудовом союзе (НТС). Организация основана в 1930 г. Цель НТС провозгласили тогда с большой помпой: взять реванш за проигранную в России гражданскую войну и свергнуть Советскую власть. Прямые продолжатели дела Колчака, Деникина, Юденича и других битых белогвардейских генералов, нтэсовцы постановили: основное орудие борьбы против советского народа — террор и диверсии.

НТС никогда не мог повести за собой сколько-нибудь значительного числа сторонников. В его состав входило считанное количество людей, но претензии его руководителей необъятны. С 30-х гг. НТС заверял западные спецслужбы, что имеет-де сторонников в СССР. На приманку клюнули спецслужбы гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны. Бандиты из НТС верой и правдой служили в фашистских карательных органах на временно оккупированной Советской земле. После разгрома рейха НТС был подобран ЦРУ. Из числа нтэсовцев ЦРУ пытается засылать к нам агентуру для подрывной работы. Но тщетно!

Терпя провалы в описанной подрывной работе, ЦРУ и его филиал НТС сделали упор на изощренные методы психологической войны. На служебном жаргоне ЦРУ наша страна определяется как «твердая цель», которую необходимо «размягчить», действуя изнутри. Одно из основных средств — массированная пропаганда. Она ведется по самым различным каналам, от попыток нелегального ввоза и распространения антисоветской литературы до подрывных передач радиостанций «Свобода», «Свободная Европа» и ряда других, содержащихся западными спецслужбами. В 70-х гг. США официаль-

но признали, что, скажем, радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» прямо подчинены ЦРУ. То, что отрицалось около двух десятилетий, отныне входит в арсенал государственной политики Вашингтона в отношении СССР. Ныне ежегодные ассигнования конгресса только на две эти радиостанции приближаются к 100 млн. долларов.

Однако американские руководители психологической войны отлично понимают ограниченность возможностей воздействия на умы советских людей подстрекательскими и клеветническими передачами извне. Они не жалеют сил и средств, чтобы попытаться насадить в СССР некую «оппозицию», изобразив ее деятельность как результат мнимого недовольства народа советским строем. Такую агентуру ЦРУ ищет среди морально неустойчивых и нечистоплотных людей.

На этом пути ЦРУ терпит провал за провалом, но не складывает оружия, изменяя свою тактику в зависимости от обстоятельств.

В конце 60-х и начале 70-х гг. усилия ЦРУ, как в фокусе, сосредоточились на Солженицыне, которому западная пропаганда силилась создать репутацию великого «правдолюбца». Этот человек, очевидно страдающий графоманством, в своих книгах, сюжеты которых, несомненно, подсказаны ему ЦРУ, открыто звал к свержению Советской власти. Он с порога отрицал все, что дорого нам, советским людям, и звал к насаждению в стране фашистских порядков, чтобы «поставить на место» гордый советский народ, вновь надев на него ярмо капитализма. ЦРУ просчиталось! Антинародные, исступленные проповеди писака вызвали к нему только презрение, и в 1974 г. его выдворили к своим хозяевам — на Запад. «Операция Солженицын» и связанные с ней действия обанкротились.

Тут тактика подрывной работы против СССР пре-

Что пытается
«импортировать» ЦРУ
в СССР — порнография
и антисоветская
литература.

терпевает крутой поворот и на авансцену выдвигается вопрос о «правах человека» при социализме. Как по мановению волшебного жезла, прекращаются разговоры о том, что нужно немедленно свергнуть советский строй (в чем и состоит кредо Солженицына и К°), а волной разливаются лицемерные речи — в СССР-де не соблюдаются «права человека». И забухали пропагандистские барабаны, в один голос закричали об этом самые различные «радиоголоса». Разумеется, попутно сравнение — при капитализме, мол, человек облагоденствован до отказа указанными правами, а при социализме якобы лишен. Конечно, в качестве маяка для всего человечества предла-

гается взглянуть на страну «бога и мою» — Соединенные Штаты и восхититься божественной американской «демократией». Риторика эта, кстати, не блещет новизной и прямо попадала в изъезженную колею теории американской «исключительности» и прочего, что является достоянием евангелия «100-процентного американизма» на протяжении всех 200 лет существования США. Кстати, здравомыслящие американцы всегда поднимали на смех потуги ревнителей представить США образцом для всего мира и на этом основании морально осуждать все остальные страны и народы.

Назойливую привычку поучать американские государственные деятели приобрели еще тогда, когда и социализма не было в помине. В середине прошлого века, например, после подавления революции в Венгрии, сенатор Касс предложил рассмотреть «целесообразность» сохранения дипломатических отношений с Австро-Венгрией. Слов нет, габсбургская монархия никак не являлась оплотом свободы. Но речь-то шла совершенно о другом, о чем и сказал тогда же, в 1848 г., конгрессмен Парк по поводу предложения Касса в сенате. Сославшись на то, что торговля США с Австро-Венгрией ничтожна, Парк саркастически заметил: «Стране совершенно очевидно, что она может позволить великое негодование по дешевке». Он язвительно заключил — будущий историк так напишет главу об этих временах: «Американский сенат, высочайшее законодательное собрание в мире, самое мудрое, самое великое, и самый великодушный народ, когда-либо существовавший в прошлом и будущем, забыв о мелочах — собственных делах, составили высокий суд и взялись судить все страны на земле за «ужасы деспотизма»... Однако спустимся с высот и встанем сами перед судом — в столице Идеальной Республики, в пределах видимости от Свободы над нашими головами,

покупают и продают мужчин и женщин, их содержат на 25 центов в день, перед тем как перевезти на другой невольничий рынок». В те времена в конгрессе США было немало здравомыслящих людей, которые не только высмеяли амбиции Касса, но и провалили его резолюцию.

Впрочем, всплески такого «морального негодования» дело обычное в двухсотлетней практике заокеанской республики. Их функциональная роль очевидна — напоминать самим американцам, что они живут-де в благословенной стране. По современной терминологии, не больше, чем очередная операция психологической войны внутри страны. Что касается прав человека, то вот как они определялись совсем недавно в авторитетном американском источнике. В 1972 г. У. Сафайр, деятель очень известный как сотрудник Белого дома при администрации Р. Никсона, издал объемистый толковый словарь «Новый язык политики». Там он не вспомнил о концепции «прав человека», а включил этот термин в статью «Гражданские права», каковые объяснялись так: «Права, гарантированные индивидууму в обществе, по большей части так говорят о движении за равноправие негров». Довольно подробно рассмотрев эволюцию этого термина в США с середины XIX в., Сафайр заключил статью: «Связанный с этим термин «права человека» употребляется теми, кто хочет выразить благочестивую заботу об индивидуальных правах и не выглядит при этом настроенным чрезмерно в пользу негров». И все! Что очень характерно — в обществе без прав, каким являются США, о правах человека считалось излишним и бесполезным говорить.

Отсюда ясно видно, что о «правах человека» американская пропаганда, по большей части подцензурная ЦРУ, заговорила в интересах ведения психологической войны. Дело оставалось за малым —

найти поборников прав человека в СССР, каковыми оказались пособники и прямые агенты ЦРУ, например некий А. Щаранский. Он, собственно, и не скрывал, что выполняет заказ самых реакционных кругов США. В 1975 г. Щаранский и несколько его единомышленников встретились с американскими сенаторами, приехавшими в Москву. Сенаторы заявили: они приехали в СССР, «чтобы услышать от вас, что нам нужно сделать для прогресса прав человека здесь». В ответ «инакомыслящие», включая Щаранского, заверили: «Мы вручаем свою судьбу в ваши надежные руки... Со своей стороны мы внесем вклад в эту борьбу». И Щаранский стал «борцом за права человека», выполняя шпионские задания ЦРУ, за что был арестован и осужден в 1978 г. советским судом.

Немедленно на Западе подняли истерическую кампанию — вот оно новое доказательство мнимого попраения прав человека в СССР. Президент США привел, на его взгляд, «неопровержимый» довод — запросил ЦРУ и получил ответ: «Щаранский-де не был агентом». По поводу этой провокации ЦРУ советский журнал «Новое время» писал 5 октября 1979 г.: «В 1947 году — в год рождения Щаранского — Совет национальной безопасности принял директиву 10/2: подрывная деятельность «планируется и проводится так, что внешне не заметен ее организатор — правительство США, а в случае каких-либо разоблачений правительство США может правдоподобно отрицать всякую ответственность за нее». По директиве СНБ 10/2 действовал Д. Эйзенхауэр, объявивший после того, как самолет

В переплете этого
альбома провозились
антисоветские
материалы.

У-2 сбили в районе Свердловска, что пилот якобы «заблудился где-то над Турцией». Л. Джонсон так часто опровергал неопровержимое, например историю с «Тонкинской резолюцией» конгресса, что в его президентство возник тот самый «кризис доверия» к Белому дому, который не удастся преодолеть и до сей поры. О Р. Никсоне и вспоминать не приходится. Уотергейт говорит сам за себя».

Так называемые правозащитники в СССР в настоящее время выполняют по указке ЦРУ самое черное дело — они силятся посеять рознь в нашей стране, а сама кампания о правах человека — очередная попытка вмешательства Запада в наши внутренние дела.

Одновременно «наука» от ЦРУ наращивает усилия, обосновывая, а иногда выступая застрельщиком различных антисоветских акций. Тут трудно провести различие между пропагандой и реальными

действиями Вашингтона. «Эксперты» ЦРУ в самые последние годы провокационными подсчетами и произвольными выкладками в области статистики пытаются подкрепить миф о советской «военной угрозе», которым Запад маскирует беспримерную гонку вооружений. Дутые цифры ЦРУ о советских оборонных расходах принимаются на Западе как истина в конечной инстанции, и по поводу их правильности по веским в том мире причинам вопросов не задают. Гонка вооружений не только таит в себе военную угрозу, но и является острым оружием в психологической войне. На ее путях Запад пытается «разорить» социалистические страны, заставив отвлечь на непроизводительные цели средства, необходимые для социалистического и коммунистического строительства. Грубо говоря, навязать по уровню материальных издержек войну без войны.

В самом деле, по текущим ценам в 1942—1945 гг. среднегодовые расходы СССР на войну составили в среднем 12,5 млрд. рублей в год. Этих средств оказалось достаточно, чтобы победить в исполинской Великой Отечественной войне. Уже начиная с пятилетия 1961—1965 гг. наши оборонные расходы ежегодно равнялись 12,86 млрд. рублей, а в дальнейшем еще несколько повысились. Следовательно, перед лицом военной угрозы империализма, по крайней мере с начала 60-х гг., мы уже «ведем войну», которая требует больше средств, чем в неслыханно тяжелые годы Великой Отечественной. Корни иных наших затруднений, несомненно, лежат за океаном. Они следствие рационализирования в психологической войне гонки вооружений на Западе. Роль ЦРУ во всем этом очевидна, и руководство ведомства не пытается скрыть, напротив, открыто гордится свершениями на «научном» поприще.

Подрывная работа в мире, насыщенном ракетно-ядерным оружием, таит в себе огромную опасность.

Иной раз это понимают некоторые люди, от которых кое-что зависит в США. В 1974 г. в палату представителей конгресса США была внесена резолюция: запретить финансирование операций «с целью подрыва или дестабилизации правительства любой иностранной державы». В сенате внесли резолюцию: «Любому правительственному ведомству США запрещается проводить любую работу в любой иностранной стране, которая нарушает или подстрекает к нарушению законов США или законов в иностранных государствах», за исключением «деятельности, необходимой для безопасности США и предназначенной» исключительно «для сбора разведывательной информации».

Как и следовало ожидать, резолюции эти, предложенные прекраснодушными, американские законодатели отвергли. Еще бы! Они представляли собой покушение, пусть слабое, на святая святых американской политики — стремление свергнуть неугодные Вашингтону правительства в ходе психологической войны. А в этом и состоит, здесь уместно повторить, основная задача ЦРУ во всем мире.

Деятельность ЦРУ, как мы видим, отнюдь не такого рода, чтобы представить Соединенные Штаты в выигрышном свете. Отсюда повелительная необходимость для руководителей психологической войны уже в интересах ее ведения прибегать к маскировке и дезинформации в отношении подлинных целей американских спецслужб. Что касается самих США, то законодательство в этой стране недвусмысленно предупреждает любого, кто возвысит голос протеста, что его ждет. Серьезное противодействие ЦРУ в американских условиях однозначно в глазах власть предержащих — попытка подрыва существующего строя.

А когда покусившийся на этот строй или любой осужденный оказывается за решеткой, разговор с ним короткий. Американская тюрьма с точки зрения условий и режима просто неопишима. Время от времени в тюрьмах вспыхивают мятежи заключенных, доведенных до отчаяния зверским обращением. В сентябре 1971 г. вспыхнуло восстание в тюрьме Аттика в штате Нью-Йорк. Восставшие попытались избежать кровопролития, передав властям петицию с просьбой улучшить их участь. Они просили тогдашнего губернатора штата Нью-Йорк Н. Рокфеллера приехать в Аттику и лично убедиться в справедливости их требований. Н. Рокфеллеру до этого не было дела, он был занят — проходил последние формальности утверждения на посту вице-президента США. В ответ на мольбы заключенных, а их посредниками выступили несколько журналистов, он приказал подавить мятеж.

Полиция, ворвавшаяся на территорию тюрьмы, открыла огонь по толпе заключенных — 39 убитых,

128 раненых. Вслед за этим состоялся суд — были осуждены 62 участника мятежа. Никого из палачей к ответственности не привлекли. Однако в одной из комиссий, рассматривавших события в Аттике, нашелся юрист М. Белл, который попытался показать: кровавая баня в тюрьме — вопиющее преступление. Власти тут же объявили, что утверждения Белла «основываются больше на эмоциях, чем на фактах». Он оказался без работы, написал книгу об Аттике, которую не напечатали. С трудом Белл нашел работу, конечно не в штате Нью-Йорк. В феврале 1980 г., спустя более 8 лет после убийств в Аттике, он дал интервью журналу «Геллери», заявив, что пепел расстрелянных все еще стучит в его сердце.

Можно, однако, с уверенностью утверждать, что факты, подобные тем, которые описаны в книге М. Белла, будут преданы молниеносному забвению в Соединенных Штатах. Средства массовой информации у правящего класса, который диктует, что и как освещать. Вопросы текущей политики обычно отдаются на откуп журналистам, а когда речь заходит о делах серьезных, связанных с межгосударственными отношениями, тогда, не дрогнув, берут в руки перо и высшие должностные лица заокеанской республики. Они подкрепляют очередную дезинформацию весом того или иного, но непременно высокого государственного поста.

Таковы, например, мемуары бывшего государственного секретаря США Г. Киссинджера, увидевшие свет в конце 1979 г. По долгу службы, особенно в бытность специальным помощником президента по вопросам национальной безопасности, а следовательно шефом ЦРУ и иных спецслужб, Киссинджер прекрасно знает не только общее направление, но и детали подрывной деятельности. Уже по той простой причине, что он был в числе ее руководителей. Но в почти 1400-страничных мемуарах она затрагивается

только вскользь, причем ЦРУ характеризуется как организация, в которой заняты-де прекраснoдушные либералы.

Эти утверждения повторяются столь назойливо, что в них усомнился, например, достаточно авторитетный в США журнал «Нэйшн». В ноябре 1979 г. несколько американских публицистов разобрали на страницах журнала мемуары Киссинджера, особенно под этим углом зрения. Они очень возмутились заявлением Киссинджера о том, что США не имели никакого отношения к событиям, приведшим к захвату власти в Кампучии режимом Пол Пота, совершившим неслыханные злодеяния. Журналист С. Шанберг, находившийся в Кампучии в середине 70-х гг. и, следовательно, очевидец происходившего, подробно рассмотрев политику США в этой стране, писал 24 ноября 1979 г. в журнале «Нэйшн»:

«Эти эпизоды дали основание утверждать, что Киссинджер создал условия, сделавшие возможным чудовищному режиму Пол Пота поставить под контроль страну в 1975 г. ...Могла ли быть вызвана к жизни эта чудовищная машина без решения Киссинджера расширить и продолжить войну... в Юго-Восточной Азии?»

Как с отвращением заметил на страницах журнала «Нэйшн» проницательный американский ученый А. Вульф: «Киссинджер лгал с ужасающей последовательностью. Причем ложь по мелочам сочеталась с правдой по важным делам, чем он и обезоруживал своих критиков. «Незаконные действия мы предпринимаем незамедлительно, — как-то сказал он, — для совершения неконституционных деяний требуется времени побольше». За этим юмором кроется стратегия. Можно с уверенностью утверждать, что когда речь идет о подрывных действиях ЦРУ и иных американских спецслужб, они маскируются тщательно разработанной стратегией лжи».

Для Д. Стоквелла, проработавшего в ЦРУ 12 лет и отлично знающего подоплеку работы ведомства, это азбучные истины. Он занимал ряд важных оперативных постов в системе ЦРУ, принимал участие в организации интервенции расистского режима Южно-Африканской Республики против демократических сил Анголы. ЦРУ нанимало наемников для ангольских марионеточных группировок УНИТА и ФНЛА. Одновременно по каналам ЦРУ врагам ангольского народа доставлялось вооружение и снаряжение, направлялись военные советники. Как известно, ЦРУ потерпело банкротство, ангольский народ отстаивал независимость своей страны.

Преступления ЦРУ в Анголе окончательно убедили Стоквелла, что деятельность ЦРУ подрывает самые основы мира и международной безопасности. В 1977 г. он подал в отставку и в этой связи направил открытое письмо директору ЦРУ адмиралу С. Тэрнеру, в котором в достаточно резких словах осудил отвратительные дела ЦРУ. С точки зрения общечеловеческой морали, писал Стоквелл, «я попытался подсчитать сотни и тысячи жизней, которые поглотили бездумные, мелкие авантюры ЦРУ». А что сказать о широкомасштабных операциях, когда речь идет о судьбах целых стран, ставших объектами грязных интриг ЦРУ, пытающегося сместить по указке Вашингтона тот или иной неудобный США режим!

«Уловка-22» — настаивает Стоквелл, наилучший термин для обозначения эффективности операций ЦРУ против народов, отстаивающих полную свободу и независимость. Рассуждая как профессионал, он подчеркивает, что ЦРУ, например, во Вьетнаме посулами и подачками сумело создать определенную местную агентуру. Когда в 1975 г. страна была полностью освобождена, работники ЦРУ без тени сомнения бросили собственных агентов на произвол судь-

бы. Внушительный урок для тех, кто пытается работать на ЦРУ, независимо от личных мотивов, побуждающих к этому.

Коснувшись «нововведений» администрации Картера в отношении ЦРУ, т. е. дальнейшего засекречивания работы ведомства, Стоквелл предрекал в письме Тэрнеру: «отныне американцы, работающие на ЦРУ, не смогут, когда они окажутся вовлеченными в преступные и аморальные дела — а это обычная практика работы ведомства, высказаться по поводу всего этого без риска оказаться в тюрьме». Отправив открытое письмо Тэрнеру, Стоквелл в 1978 г. выпустил книгу «В поисках врага. Рассказ о ЦРУ». Он оказался осмотрительным: не называл подлинных имен и говорил об операциях ЦРУ только в общих чертах. Не помогло. В марте 1980 г. министерство юстиции возбудило судебное дело против Стоквелла, поставив ему в вину разглашение якобы «секретных данных» в книге.

«Секретов» в книге, конечно, нет, а содержится то, что вызвало озлобление в Вашингтоне, — правдивый рассказ о ЦРУ как орудии свержения правительств в других странах. Как написал Стоквелл в книге, «говоря о наших органах разведки, мы постоянно смешиваем два совершенно различных ведомства, мы называем оба — ЦРУ». Один — собственно разведка, но другой, предупреждает Стоквелл, — «это то ЦРУ, которое проводит тайные действия, сосредоточенные в оперативном управлении». В нем, находящемся также в здании штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли, штат Вирджиния, около 4500 сотрудников. Это очень вредные оперативники вот уже тридцать лет вербуют агентов, т. е. шпионов, и практически нет места на земле, где бы они не проводили свои тайные подрывные операции». Вот за рассказ о том, что скрывается под маркой Центрального разведывательного управления, Стоквелл и поплатил-

ся. Удар по нему рассчитан по времени. Не случайно привлечение его к суду падает на весну 1980 г. Это совпадает с всесторонним разоблачением крупномасштабной подрывной операции ЦРУ. Коротко говоря, в Вашингтоне торопятся заткнуть рот одному из тех, кто в самое последнее время выставил ЦРУ у позорного столба как орган наглого вмешательства во внутренние дела других стран.

...В июне 1978 г. небольшой американский город Аннаполис буквально полонили толпы генералов и адмиралов. Они съехались на «симпозиум командования НАТО». Главной темой, обсуждавшейся на сборище высокопоставленных представителей американской военщины, были демократические преобразования в Афганистане. «Нью-Йорк таймс» оповестила, что участники симпозиума занимались рассмотрением «вытекающих из этого последствий для Америки и ее союзников по НАТО». Вероятно, это было одно из многих совещаний, на которых принимались решения о борьбе против демократических сил Афганистана. Конкретное выполнение предначертаний американского руководства, как и следовало ожидать, выпало на долю ЦРУ.

Немедленно американская агентура связалась с афганскими контрреволюционерами, бежавшими из страны после апрельской революции 1978 г. и скопившимися в основном в Пакистане. С осени 1978 г. по ноябрь 1979 г. на созданных в этой стране 30 базах и 50 опорных пунктах прошло обучение не менее 15 тыс. террористов. Они получали американское оружие, снаряжение, деньги и перебрасывались в Афганистан. Поначалу тактика бандитов сводилась к «жалящим уколам» — убийствам, нападениям на органы местной власти, грабежам, диверсиям. По мере развертывания деятельности ЦРУ масштабы внешнего вмешательства в дела Афганистана расширялись. ЦРУ установило контакты с ки-

тайскими спецслужбами, которые также активно включились в подрывную работу против Афганистана. Банды феодалов и помещиков, направлявшиеся в Афганистан, получали и китайское оружие.

Всю подрывную работу против Афганистана координировало и направляло ЦРУ. По весне 1979 г. эмиссар афганских басмачей Зия Насери посетил Вашингтон. По отработанному в ЦРУ «сценарию» развернулось «сплочение» всех врагов афганской революции. В конце ноября 1979 г. в Мюнхене, где давным-давно окопались важные подразделения ЦРУ, на сборище эмигрантского охвостья провозглашается создание «Исламского совета спасения Афганистана». За фасадом пестрых группировок и групп — опытная рука ЦРУ. Вплотную встал вопрос о массированном вторжении в Афганистан извне.

В то время как разгоралась необъявленная война против Афганистана, руководство в партии и стране захватил Х. Амин, в свое время завербованный ЦРУ. Он поддерживал тесные связи с американской агентурой. За что заслужил похвалы от официальных лиц в США, заметивших, что Амин проникнут «духом сотрудничества» и «следует тем же путем», что и египетский президент Садат. Пытаясь подорвать внутреннее единство и заведомо ослабить отпор интервентам, Амин встал на путь широких репрессий против афганских патриотов. Над страной сгустились тучи, вопрос стоял так: быть или не быть завоеваниям апрельской революции.

В эти решающие дни, в самом конце декабря 1979 г. Советский Союз пришел на помощь Афганистану в интересах отражения внешней угрозы. Помощь Афганистану была оказана в соответствии со статьей 4 советско-афганского договора.

Решительные действия СССР, направившего свои войска в Афганистан, сорвали планы ЦРУ и внут-

ренной контрреволюции. Однако они не сложили оружия, все еще пытаются осуществить свои планы, направленные против афганского народа.

Одновременно Соединенные Штаты использовали события в Афганистане как повод для развертывания массовой антитеррористической кампании. Подрывные действия ЦРУ теперь маскируются на самом высшем уровне американских бюрократов. Вашингтонские деятели вдруг заговорили о своей горячей любви к исламу и пр. Но шила в мешке не утаить!

Деяния ЦРУ становятся достоянием гласности в ходе борьбы афганского народа против контрреволюции. Зачастую доказательства весьма зримы — захваченное у наемников ЦРУ оружие, снаряжение и т. п. В Кабуле знают, кто пытается обострить обстановку в стране и кто повинен в этом. В ноте от 16 марта 1980 г. МИД Афганистана потребовал от посольства США в Кабуле представить правительству Демократической Республики Афганистан материалы о подрывной работе Амина как агента ЦРУ, а также документы о его связях с влиятельными кругами США.

Да, прошли времена, когда кой-кого убеждали различного рода «опровержения» Вашингтона, отрицавшего причастность ЦРУ к заговорам против мира, свободы и независимости народов. Теперь, когда случается вылазка реакции, точно и четко указывают на тех, кто организует и вдохновляет ее, — ЦРУ. Ныне в мире не составляет секрета, кто идет в авангарде темных сил, — Центральное разведывательное управление США.

Ни в одной сфере государственной деятельности Вашингтон не проявляет такого лицемерия, как в ведении психологической войны. Высшие американские руководители привыкли закатывать глаза, становиться в позу, а на деле санкционируют самые низкие подрывные и шпионские операции.

...По весне 1960 г. в США снаряжали президента Д. Эйзенхауэра в поездку в СССР. Писали речи. 12 мая 1960 г. в соответствии с программой пребывания Эйзенхауэра в СССР ему предстояло выступить в Ленинграде и сказать, признаем прямо, неплохие слова: «Когда я был мальчишкой, мы надевали лошадям шоры, чтобы они не пугались вороны, тени, кролика. Но теперь люди сознательно надевают на себя шоры... И так будет всегда — страх, подозрения, если мы не убедим себя, что единственный путь к миру — взаимно открытое общество». Президент США собирался внушить нам, что США стоят за «открытое общество».

Пока умельцы отчеканивали прекрасные сентенции для речей президента, коими надлежало порадовать нас, другие умельцы были заняты по горло делами, о которых тогда не сообщили. Как написал журнал «Ньюсуик» 2 апреля 1979 г.: директор ЦРУ «Даллес, в восторге от фото, снятых над СССР во время высотных полетов У-2, распорядился установить шпионские фотоаппараты в самолет президента, на котором он должен был лететь в Россию весной 1960 г. Техники ЦРУ скрытно установили фотокамеры с высокой разрешающей способностью в брюхо президентского самолета и смонтировали тайную систему управления ими — во время полета второй пилот вел бы съемку, нажимая на кнопки,

якобы приводящие в действие вентиляцию в самолете, и занимаясь компасом. Стоимость оборудования — 1 млн. долларов. Во время испытательных полетов на снимках, сделанных с высоты 10 тыс. м, можно было различить номера автомашин». Как известно, визит Эйзенхауэра не состоялся, высокого гостя из-за океана обогнал другой гость — 1 мая 1960 г. над СССР был сбит самолет-шпион «Локхид У-2». Дела прозвучали много громче, чем те слова, которые Эйзенхауэр намеревался произнести у нас в гостях.

ЦРУ? ЦРУ демонтировало шпионское оборудование на самолете главы американского государства. Тем дело и кончилось. Перешли к другим текущим делам. И, будьте уверены, работают!

Диапазон этих дел очень широк — от описанной преступной работы по свержению неугодных Вашингтону правительств в других странах, подлых убийств до массированного вторжения в те сферы, которые на первый взгляд далеки от политики, например, культуры. Коль скоро 1980 год — год Олимпийских игр, уместно заметить, что и здесь не обходится без ЦРУ.

Еще на подступах к Олимпийским играм 1952 г., по словам знатока тайн ЦРУ М. Копленда, в Вашингтоне рассудили: «Капиталистические страны обычно отстают от социалистических стран в делах, которые не сулят прямой прибыли. Вот, например, спортсмены, участвующие в Олимпийских играх... (американцы) в ряде состязаний показывают жалкие результаты. Это нетерпимо, страдает престиж США». Как быть? Расхожая легенда, сочиненная американскими пропагандистами, сводится к тому, что причина не всегда высоких показателей спортсменов из США в том, что они, «любители», встречаются на состязаниях с «профессионалами».

Следовательно, для исправления положения тре-

буется обеспечить должную подготовку американских спортсменов. А этого не сделаешь без средств. Но нужно делать все тайно,— замечает М. Копленд.— ...Правительство США не имеет средств для тайных субсидий такого рода. Однако под рукой есть ЦРУ, располагающее гигантскими неподотчетными фондами... Итак, ЦРУ занялось финансированием подготовки спортсменов. Надо думать, ЦРУ не торопится оповещать о своем «участии» в международных спортивных состязаниях, где бы они ни проходили.

Так во многих, очень многих областях за фасадом благопристойной американской демократии правящие круги страны проводят через ЦРУ то, что считается необходимым, но не подлежит огласке.

В 1979 г. в США вышла книга Т. Пауэрса «Человек, который хранил тайну. Ричард Хелмс и ЦРУ». В сущности это новейшая история ЦРУ, которую заключают следующие строки: «История ЦРУ есть тайная история холодной войны». А как ее писать? Пауэрс замечает: «Допустим, в лесу упало дерево, но не было тому свидетелей. Был ли тогда шум? ЦРУ ответит — не было. Следовательно, если есть возможность спрятать свидетельства и сохранить дело в тайне, тогда и пишите историю». Замечание на первый взгляд юмористическое, на деле очень серьезное. Цель Соединенных Штатов — тщательно скрывать подрывную деятельность ЦРУ. Арсенал применяемых при этом средств поистине неисчерпаем. И если угодно выводить мораль из сказанного в этой книжке, то, помимо прочего, следует

помнить — между словами и
делами Вашингтона — дис-
танция огромного раз-
мера. Помните об
этом всегда
и везде!

**ЦРУ — орудие
психологической
войны**

*Николай Николаевич
Яковлев*

Для среднего и старшего
школьного возраста

Содержание

Введение

3

Так начиналось
ЦРУ

8

Выбор стратегии:
атомная
или психологи-
ческая война

42

Обеспечение тыла:
ЦРУ в США

53

ЦРУ против мира

87

Как ЦРУ и К°
замечают следы

125

Заметки
в заключение

133

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕДАГОГИКА»

Художник
И. Блиох
Фото:
Б. Гуккаев

Редактор
В. Кирьянов
Художественный редактор
В. Тобачев

Технические редакторы
И. Пономаренко
Т. Иванова

Корректор
В. Антонова

ИБ 457

Сдано в набор 21.12.79. Под
писано в печать 8.05.80.
А06959. Формат 70 × 100/32
Бумага офсетная № 1. Усл.
печ. л. 5,49. Уч.-изд. л. 5,92.
Тираж 200 000 экз. Печать
офсетная. Заказ № 1344. Це-
на 30 коп.

Издательство «Педагогика»
Академии педагогических
наук СССР и Государст-
венного комитета СССР по
делам издательства, полигра-
фии и книжной торговли
Москва, 107847, Лефортов-
ский пер., 8

Ордена Трудового Красно-
го Знамени Калининский
полиграфический комби-
нат Союзполиграфпрома
при Государственном коми-
тете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книж-
ной торговли
г. Калинин, пр. Ленина, 5.

